Рекомендовано к изданию

Президиумом МОО «Петровская Академия Наук и Искусств»

и

Правлением СПб отделения ВСД «Русский Лад»

Репензенты:

Доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор

А.Л. Вассоевич

Доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор

А.И. Субетто

«Мягкая сила», сетеоцентричные войны и национальная безопасность России

Научный редактор: доктор философских наук, профессор **А.В. Воронцов**– СПб, 2014

В настоящей монографии отражены актуальные проблемы понимания и развития концепции прикладной «мягкой силы» в контексте психической реальности русского мира. Речь идет о способах сопротивления «западной фабрике грез», основанной на древних шаманских традициях и современном психоанализе. Монография, являясь в существенной степени эксклюзивным материа-

лом, представляет интерес как для экспертов в области общественных наук, так и для широкого круга читателей, неравнодушных к судьбе Родины.

ISBN 978-5-91782-021-7

Сведения об авторах:

Максим Михайлович Лагутин, кандидат военных наук, эксперт Центра внутриполитических проблем, руководитель информационно-аналитической службы СПб отделения ООД ВСД «Русский Лад», автор ряда научных работ, публицист.

Алексей Михайлович Богачев, психолог-консультант, публицист, автор ряда научных работ, исполнительный секретарь СПб отделения ООД ВСД «Русский Лад», преподаватель психологии в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента в СПбАППО, СПбГУКИ, РГПУ имени А.И. Герцена (2005-2014 годы).

- © Богачев А.М., Лагутин М.М., 2014.
- © Издательство «Вектор», 2014.

Содержание

Введение5
Мягкая сила и психоанализ: истоки и со-
временность
Сетеоцентричные войны как современ-
ный метод стратегии и тактики ведения
боевых операций14
Критическая геополитика, расколотая
реальность и сравнительная концепция
защитных механизмов психики17
Концепция «сетевого сообщества»:
Мануэль Кастельс29
«Система систем» Уильяма Оуэнса33
Мягкая сила Запада, масс-медиа и кино-
искусство42
Национальная безопасность России в
информационном мире53
Теории психической реальности как до-
минанты «мягкой силы». Сравнительный
анализ63
Психическая реальность предания рус-
ской цивилизации: концепция Ухтомско-
го83

Основа «внутренней силы» русской	í co-
ветской цивилизации	92
Анализ «сообщений», исходящих	С ИЗ
подростковой субкультуры	102
Осознанное сопротивление «мягк	
силе» Запада и утверждение русской	
советской «мягкой силы» (конкретнь	ie
рекомендации)	
Библиография	
Приложение 1 «Психоанализ и	
кизм»	_
Приложение 2 «Коммунисты и Евр	
ская интеграция.	

«Гуд-бай, Америка, где я не был никогда» **И. Кормильцев**

«Кажется, можно заниматься с помощью одного лишь интеллекта любой наукой, кроме психологии...именно благодаря «аффекту» субъект становится сопричастным реальности...бессознательного боится гораздо большее количество людей, чем это можно было бы ожидать...»

Юнг К.Г.

Введение

Сегодня в российских политических кругах много говорят о феномене так называемой «мягкой силы» (soft power). Однако, на наш взгляд, до сих пор существует определенный недостаток в научном понимании «мягкой силы», рассматриваемой в контексте национальной культуры (цивилизации) России. Такой недостаток, помимо потребности в непосредственно научном исследовании, связан и с проигрышем в области собственно «мягкой силы», ведь ее понимание и применение в свою очередь представляет собой «мягкое» влияние, влекущее серьезные последствия. Другими словами, само исследование в сфере мягкой

силы — это уже использование «мягкой силы». Ведь, скажем, западная «мягкая сила» для России скорее является тем, что протоиреей Сергей Шаргунов метко назвал «ласковым злом». Именно поэтому так важно изучить феномен «мягкой силы» (и как «ласкового зла», и как модели влияния) именно в российской системе координат, делая это, тем не менее, максимально объективно. В общем, считается, что концепция «мягкой силы» подразумевает формирование такого образа власти или любой политической силы (включая и оппозицию), который способен влиять на поведение, вынуждая массы предпринимать выгодные или необходимые актору «мягкой силы» действия. Власть «soft power» основана, прежде всего, не на аргументах разума, а на силе «информации и образов», на влиянии тех или иных «смыслов».

«Мягкая сила» Запада позволяет выстраивать систему конструирования и интерпретации реальности при одновременной опоре на манипулятивные техники и актуализацию базовых, «архетипических» моделей восприятия бытия, характеризующихся такими полюсами, так «добро и зло», «прекрасное и ужасное», «правда и ложь».

В своей статье «Железная хватка «мягкой силы». Новые технологии социальной инженерии в действии» (журнал «Однако» от 25.02.2013, http://topwar.ru/25157-zheleznaya-hvatka-myagkoy-sily.html) доктор политических наук Елена Поно-

марева утверждает: «Именно проводники «мягкой силы» определяют, что есть «хорошо» или «справедливо», какая страна становится «изгоем» или образцом демократической трансформации, подвигая тем самым остальных участников политического процесса согласиться с этой интерпретацией в обмен на поддержку со стороны субъекта soft power". Задача защитников отечественной психической реальности — помочь России выйти из-под такого влияния, и, в свою очередь, предъявить миру свою уникальную силу. Настоящая работа призвана внести посильный вклад в достижение этой цели.

Мягкая сила и психоанализ: истоки и современность. Дж. Най и его мягкая сила

Западная концепция «мягкой силы» была разработана в 1990 году профессором, доктором наук и преподавателем Гарварда Джорджем Сэмуэлем Наем. В 2004 году Дж Най опубликовал свой фундаментальный труд «Soft Power. The Means to success on world politics» («Мягкая сила - средства достижения успеха в мировой политике»). В этой работе Д. Най пишет о том, что человек как существо психическое живет в трех измерениях: реальном, информационном и символическом. Най привязывает схемы информационного и психологического воздействия на человека, корректируюего образно-символическое мышление, к новым технологиям и средствам коммуникации. В современном мире коммуникативные структуры, особенно структуры Интернета, оказывают крайне мощное воздействие на человеческие сознание и бессознательное, «присваивая» («обозначая») значимость тем или иным реальным («обозначаемым») событиям.

Отметим здесь, что концепция Ная имеет явное сходство с известной психоаналитической концепцией Ж.Лакана: «...Структура человеческой

психики у Лакана выглядит как сфера сложного и противоречивого взаимодействия трех составляющих: Воображаемого, Символического и Реального. <...> В самом общем плане Воображаемое это тот комплекс иллюзорных представлений, который человек создает сам о себе и который играет важную роль его психической защиты, или, вернее, самозащиты. Символическое социальных и культурных норм и представлений, которые индивид усваивает в основном бессозначтобы иметь возможность тельно, нормально существовать в данном ему обществе. Наконец, Реальное самая проблематичная категория Лакана — это та сфера биологически порождаемых и психически сублимируемых потребностей и импульсов, которые не даны сознанию индивида в сколь либо доступной для него рационализирован-(Философский форме» ной http://www.philosophydic.ru/psixicheskie-instanciivoobrazhaemoe-simvolicheskoe-realnoe). Из вышесказанного очевидно, что для формирования рациональной позиции человека необходимо воздействовать на его воображаемую сферу через те или иные символико-смысловые системы, что, собственно, и предлагает Най. К достоинствам и недостаткам концепции психоанализа мы еще вернемся, а пока вновь обратимся к трудам Ная.

Д. Най утверждает, что важнейшим инструментом «мягкой силы» являются: научные и

культурные взаимодействия крупного международного актора с объектами манипуляции; влияние на систему высшего образования и на развитие общественных наук, в основную задачу которых входят конструирование теоретической и технологической базы образов и смыслов, отвечающей интересам проводника «мягкой силы» и позволяющим ему выстраивать тот или иной образ реальности. Используя данные инструменты, субъект «мягкой силы» формирует «определенное мировоззрение» среди различных специальных категорий, таких как студенты, бизнесмены, чиновники, ученые.

В статье К. Черемных «Почему они не останавливаются» (журнал «Однако» от 15.04.2013, http://www.odnako.org/almanac/material/show 25139) говорится: «Митта Спенсер, издатель Peace Magazine", утверждала, что решающую роль в демонтаже СССР сыграли не «звездные войны», истощившие советский бюджет, а диалог американских и советских ученых в рамках Пагоушской конференции. «Считается, - писала она, что иностранное влияние обычно осуществляется через правительственную бюрократию Но это не совсем точно: даже когда важные идеи передаются в рамках уполномоченных государственных институтов, реализуется посредством влияние личных отношений в социальных сетях (by personal relationships in social networks). Кроме того,

встречи глаза в глаза, язык тела и другие невербальные средства переводят письменный материал в более точный когнитивный контекст...»

Другим важным фактором «мягкой силы» является взаимодействие актора, ее применяющего, с неправительственными общественными организациями (НПО) на территории субъекта манипуляции.

Многочисленные НПО оказывают эффективное воздействие на общественное мнение по многовекторным направлениям «атаки» субъекта (технология «пчелиного роя»).

В упомянутой нами ранее статье «Железная хватка «мягкой силы» Елена Пономарева пишет: «Soft power использует весь спектр культурных, информационных, разведывательных, сетевых, психологических и иных технологий. Все это в комплексе позволяет согласиться с мнением немецкого издателя Й. Йоффе относительно «мягкой силы» Америки, которая «даже более значима, чем её экономическая или военная мощь». Американская культура, будь она низкого или высокого уровня, проникает повсюду с интенсивностью, которая наблюдалась только во времена Римской Империи...»

Д. Най добился больших успехов в практическом применении «мягкой силы» со стороны «умной власти» из Вашингтона. Среди этих успехов - «цветные революции» на Ближнем

Востоке, беспорядки в Турции, военный конфликт в Сирии. В данном контексте большой интерес вызывает статья видного сотрудника РЭНД-корпорации Джона Аркиллы «Митт Ромни был прав», опубликованная в журнале Foreign Policy от 25.06.2013 (http://korrespondent.net/world/1574271-foreign-policy-mitt-romni-byl-prav-rossiya-vrag-ssha-1).

В названии материала намекает на предвыборные заявления Ромни, который утверждал, что для США врагом № 1 является именно Россия как страна, поддерживающая непокорные США силы. На Ближнем Востоке таковыми по Аркилле являются шииты. Аркилла пишет: «Мы будем поддерживать цели Аль-Каиды просто потому, что они против шиитов, против Асада, Ирана, шиитов в Багдаде». Популярный аналитик и блогер Анатолий «Эль-Мюрид» так комментирует данный посыл Аркиллы «Видимо, в тех или иных комбинациях эта фраза будет повторяться разными авторами не раз и не два, пока американцы не усвоят: «шииты — это Гитлер сегодня. Несмотря на то, что блок шиитской оси еще не оформлен, Штаты уже создают понятийный аппарат и внедряют его (http://ruskline.ru/opp/2013/06/26/blizhnevostochnaya perezagruzka amerikanskoe obwestvo gotovyat k p riznaniyu alkaidy soyuznikom/).

Все это делается ради дальнейшего подрыва геополитических позиций России на Ближнем Востоке. США важно не допустить цементирования союза России и Китая, с одной стороны, и с другой. Именно шиитского мира, поэтому Америка конструирует восприятие ближневосточконфликта через межконфессиональную ного против суннитов» («алавиты призму «шииты против суннитов») вместо «хаос против традиции» в полном соответствии с идеями Ная.

Итак, разработанная Д. Наем концепция «мягкой силы» служит сегодня основной технологической базой для развязывания сетевых пространственных ментально-образных войн.

Сетеоцентричные войны как современный метод стратегии и тактики ведения боевых операций.

Мягкая сила западной цивилизации в действии.

Что же теоретики и практики «мягкой силы» хотят от России и в России?

Несколько позже мы ответим на этот вопрос, а пока констатируем тот факт, что в России, стране традиционной и консервативной, борьба в сфере «мягкой ведется между национальносилы» консервативным государственническим движением, единым с движением социальной справедливости и практически лишенном реальных управленческих рычагов, с одной стороны, и, с другой стороны, либеральным движением, проникшим во все эшелоны российской власти и поддерживаемым заокеанским актором.

Борьба эта происходит на всем постсоветском пространстве, а не только в самой России.

Надо учитывать, что, например, Центральная Азия выполняет роль «южного подбрюшья» России и является желанной целью для американцев и их союзников, активно влияющих на нашу страну через данный регион.

Оперативные игры западных спецслужб с радикальными исламистскими группировками на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и, особенно, на Северном Кавказе направлены на постоянное проецирование напряженности в жизненно важных для нас регионах, отторжение их населения от культурно-цивилизационного и, значит, гражданского поля России.

Следует отметить, что данные действия в том числе основываются на одном из современных направлений американской геополитики - «постгеополитике» или, если быть совсем точными, «критической геополитике».

Основателями концепции «критической геополитики» являются американские социологи Герард Туатайл (Тойл) и Джон Энгью.

Г.Туатайл описывает современный мир согласно следующей парадигме: «В глобальном обществе «Другого» просто не существует, и само стремление эту фигуру сконструировать коренится в устарелом понятии идентичности. «Другой» необходим, когда есть этот, т.е. «я сам» как строго определенная инстанция со своими границами, структурами и особенностями.

Но если отказаться от идентичности вообще, если размыть ее, если сделать ее игровой и переменчивой, как предполагает постмодернистская философия, мы вместе с этим утратим потребность в «Другом». При таком подходе Море размывает

само себя и перестает быть отличным от Суши, которую «заливает»...» (А.Дугин, Геополитика (учебное пособие), 2011, Раздел 2, http://konservatizm.org/konservatizm/books/19101213 2305.xhtml)

Концепция «критической геополитики» формулирует необходимость сделать все противоречия современного мира внутренними проблемами глобального социума и научиться жить в расколотом состоянии. Это ключевое для «мягкой силы» и идеологии Запада утверждение необходимо подвергнуть научному анализу.

Критическая геополитика, расколотая реальность и сравнительная концепция защитных механизмов психики

Существование в расколотом состоянии можно описать с позиции *сравнительной теории* защитных механизмов психики.

Что такое защитный механизм? Дадим для начала следующее определение: защитный механизм — это вызванная бессознательным психическим конфликтом (при условии, что разрешение данного конфликта блокируется страхом) бессознательная же попытка ухода от реальности с помощью того или иного варианта самообмана, попытка, нарушающая естественное функционирование человеческой психики и, в конечном счете, завершающаяся усилением конфликта.

Другими словами, защитный механизм — это бессознательная попытка адаптации и ухода от разрешения психического конфликта, причем попытка, построенная на самообмане и вызванная нарушением гармоничных взаимоотношений между сознанием и бессознательным, между «я» и Другим.

Важно еще раз подчеркнуть, что основой самообмана и нарушения целостности является именно страх и тревога, ибо страх и тревога уничтожает способность человека испытывать чувства и эмоции любви и радости.

Одним из самых распространенных вариантов самообмана является перенос наших собственных недостатков на Другого, что в психологической науке называется *«проекцией»*. Этот самообман был описан в библейской притче о том, что мы лицемерно не замечаем бревно в своем глазу, но прекрасно видим соринку в глазах Другого.

Работа этого механизма обеспечивает эмоциональное разрешение за счет бессознательного приписывания субъектом его собственных мыслей, переживаний, вытесненных мотивов и черт характера самого индивида другим людям.

Отказ от ответственности, страх перед восприятием «тени» в себе очень часто приводит к поиску внешнего врага.

Проекция является причиной множества войн, ссор и недоразумений.

Борьба с *проекцией* возможна, если «каждый сможет увидеть собственную тень и начать единственно стоящую борьбу: борьбу против могучей части тени». (К.Г. Юнг, «Борьба с тенью» http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Yung/borten.php).

Отказ от ответственности может быть и *внут*-ренним.

С позиций традиционного для России восприятия реальности предания человек, преодолевающий проекцию, сталкивается в своей психической реальности с психическими содержаниями, противоречащими внутреннему единству с Другим (разговору с Собеседником), то есть созидательной трансценденции.

Таким образом, проекция, равно как и другие защитные механизмы, источником которой является неестественное внутреннее расщепление, с точки зрения отечественной психологии должна устраняться вместе с причиной расщепления (так в христианстве причиной расщепления является отсутствие любви).

В рамках же психоаналитической психологии защитные механизмы рассматриваются как *неотъемлемая часть психики*, как основа человеческого «я» (эго). (В частности, *проекция* понимается психоаналитиками как единственный способ познания.)

В психоанализе нет понятия «чуждое побуждение», но есть понятие «враждебный интроект» (или «плохой объект»), который просто временно не может быть включен в «целостную» психическую структуру (с помощью «зрелых защитных механизмов»).

Для психоанализа защитный механизм расщепления, т.е. неспособность стремиться целостности, к ощущению единства себя и Другого, представляет собой препятствие на пути к «компромиссу» с влечением к смерти (в его внутренней и внешней формах), к формированию адаптивного эго, для которого «другие» являются лишь объектами, требующими учета интересов воспринимающего их эго, то есть препятствием на пути к более адаптивному расщеплению.

Двуликий Янус психики

Невозможность интегрировать деструктивные импульсы с «целостную» структуру личности с точки зрения психоанализа является «проекцией вовнутрь».

С этой точки зрения становится понятным психоаналитическое определение защитного механизма: «Защитные механизмы личности - это бессознательные действия или противодействия или адаптивные способы переживания челове-

ка, направленные на защиту от тех опасностей и угроз, которым он подвергается со стороны окружающей его реальности и своего собственного внутреннего мира; также они позволяют осуществлять позитивную оценку собственного Я.

Другими словами, это ответ психики на болезненные факторы. Защиты складываются индивидуально в процессе развития личности» (Краткий психоаналитический словарь http://www.psychoanalyse.ru/idea/defence-mechanism.html).

Отвергая психическую реальность со-бытия «субъекта» и «Другого» в противоречивом, но все же именно реальном единстве, психоаналитическое мировоззрение работает на психологию «конечности» и, одновременно, «размывания» человеческой личности.

Как писал Ж. Лакан: «Не остается иного господина, кроме абсолютного - смерти. Но чтобы увидеть это, рабу необходимо определённое время. Ведь он, как и все, рад быть рабом» (Ж. Лакан, Понятие анализа / Работы Фрейда по технике психоанализа»

(http://www.libma.ru/psihologija/raboty_freida_po_teh nike psihoanaliza/p23.php)...

Поэтому с позиций психоанализа расщепление «преодолевается» лишь еще сильным расщеплением (основой «взрослого» эго). Именно данный механизм и представляет собой основу

<u>американской мягкой силы!</u> С позиций же отечественной психологии *расщепление* является именно болезненным, неестественным следствием «компромисса» с разрушительными влечениями, слабости перед ужасом, временной невозможности полноценно реализовать себя.

Стало быть, в дискурсе традиционной для России психологии говорить о *расщеплении* имеет смысл именно в рамках парадигмы веры в Целостность и Святое.

Опять же, механизм расщепления был описан в библейской притче о доме, который был построен на двух основаниях. Действительно, нельзя усидеть на двух стульях. Проекция и расщепление тесно связаны с другими защитными механизмами и являются их «основой».

Опишем еще два важных для понимания сущности «мягкой силы» защитных механизма, часто активизируемых акторами «мягкой силы» при воздействии на психическую реальность масс.

При **бессознательном манипулировании другим человеком,** так называемой «*проективной идентификации*, человек бессознательно манипулирует Другим, побуждает его следовать собственной порочной практике, вовлекаться в те же конфликты.

Проективная идентификация — это такой защитный механизм, при котором человек бессоз-

нательно манипулирует другим, втягивая его в «игру» своих страхов и конфликтов.

Проективная идентификация «сильна» тем, что использующий его человек действительно отождествляется с другим и чувствует его комплексы и проблемы, одновременно усиливая их и навязывая их же по механизму порочного круга.

Проективная идентификация является результатом проекции частей личности субъекта на Другого (или на объект, символизирующий Другого). Чаще всего проективная идентификация производится со «злым объектом», чтобы таким образом осуществить контроль над источником опасности.

Но «злые» части психической реальности могут проецироваться и для того, чтобы избавиться от них или для того, чтобы посредством такой проекции напасть и разрушить объект.

Феномен проективной идентификации описывается множеством психологов, говорящих о том, что мы вовлечены в матрицу бессознательных манипулятивных игр друг с другом, матрицу, которую мы сами же создаем и поддерживаем.

И именно данный феномен активнейшим образом эксплуатируется при использовании мягкой силы, когда массе (толпе) навязывается образ врага, как правило, врага находящегося рядом (к этому влечет так называемый «нарциссизм малых различий»).

Проективная идентификация является как бы ночным кошмаром наяву. Она — порочный круг, каждый поворот которого укрепляет самообманы и искажение реальности, усиливает конфликты, возникшие вследствие создания условий для «работы» проекции и расщепления.

Один из результатов действия расщепления, проекции и проективной идентификации является принятие на себя «роли злодея» - «<u>идентификация</u> <u>с агрессором</u>» (смотри иллюстрации 5-8).

При запуске данного защитного механизма индивидуум, испытывающий страх, нередко неосознанный страх, перед зловещей фигурой (теми же США) сам «решает» стать злодеем и попадает в порочный круг разрушения.

Идентификация с агрессором — это безосновательное уподобление угрожающему объекту, то есть тому, который вызывает страх и тревогу.

Идентификация с агрессором подобно всем защитным механизмам функционирует бессознательно.

А.Фрейд приводит такой пример перевоплощения в пугающую фигуру: маленькая девочка, боящаяся пройти сквозь зал, где, по ее мнению, находятся приведения, сама воображает себя привидением и в таком качестве проходит через страшное место.

Испытывающие тревогу люди нередко совершают ужасающие нас вещи именно под влиянием идентификации с агрессором. На *проекции*, *расще- плении* и *идентификации* с агрессором строится *тревога преследования* (симптом паранойи).

При жуткой тревоге преследования человек нередко пытается нанести «превентивный удар». Сумасшедший, проецируя образы инородных сущностей (патогенных комплексов, «плохих объектов») на других людей, свирепо атакует окружающих.

Принятие на себя роли злодея — это оборотная сторона злокачественной апатии, оцепенения, своеобразного психологического анабиоза.

Для того, чтобы лучше понять действие данного механизма (а, значит, и других, они всегда взаимосвязаны) рассмотрим рекламную стратегию фирмы «Теле -2» ,в начале двухтысячных ворвавшейся на внутрироссийский рынок сотовой связи.

«Теле–2» тогда запустила целую серию плакатов, бессознательно «требующих» от адресатов свой рекламы либо испытать тревогу и справиться с ней здоровым способом, либо стать «одним целым» с агрессором (очевидно, что большинство российских граждан неосознанно «выбирало» второй вариант).

Вот примеры ранней рекламы «Теле -2»:

Через год-два после появления таких рекламных плакатов появились новые образцы психоаналитической работы под надписями «Нас уже

миллион!», а также с приглашением вписаться в семью «мафиози» (то есть ставших сравнительно респектабельными «бандитов из девяностых»).

Короче говоря, бедному российскому обывателю психологически нужно либо войти в «семью» и получить защиту «крутых», самому став частью «крутого» сообщества, членам которого можно все, в том числе «зазвонить» девушку, либо «ждать» крутых в «гости».

Мы привели характернейший пример применения «мягкой силы» (с полновесным американско-психоаналитическим содержанием) в коммерческой рекламе, причем в рекламе очень успешной с точки зрения результата, но крайне деструктивной с токи зрения влияния на психику, которая буквально «вбивается» этой рекламой в расщепленное состояние и закрепляется в нем.

Аналогичные механизмы столь же цинично и искусно используются и в политике.

Мы можем констатировать, что механизм идентификации с агрессором вместе с другими защитными механизмами в полной мере задействуется во время «цветных революций», когда брат идет на брата, отождествляясь с внешним агрессором, усиливая деструкцию в режиме проективной идентификации и расщепляя себя, чтобы не ощутить чувство вины или ужасающую тревогу. Подобного рода примеры мы наблюдали и наблюдаем в Сербии, Сирии и многих других странах,

насильно втаскиваемых в глобальный мир и принуждаемых к предательству самих себя. Да чего стоит хотя бы партия «Удар», возглавляемая боксером-тяжеловесом Кличко на Украине! Как говорится: вместе с Кличко ты — член евромайданной мафии... или ты против?!

Все это происходит в сетевом, многомногозначном режиме.

Концепция «сетевого сообщества»: Мануэль Кастельс

Понятие «сетевого сообщества» (network society) одним из первых ввел в обиход американский социолог Мануэдь Кастельс. По М. Кастельсу сеть — это динамичный социум, не имеющий константных структур и передающий по своим коммуникациям в ускоренном режиме массированные потоки информации.

Кастельс признает, что во время Карла Маркса и Макса Вебера государство и, соответственно, бюрократия занимали центральное место в понимании основ общественного порядка, однако в XXI веке на первое место выходят именно сети, регулируемые оперативно действующими акторами.

По мнению Кастельса развитие электронных коммуникационных сетей наряду с «культурной» и «социальной» революциями, начавшимися в 1960х годах, и глобальными изменениями в сфере экономики, являются движущей силой в современном обществе.

В своей книге «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» М. Кастельс пишет: «...Первый раз в истории базовой единицей экономической организации является не субъект, будь он индивидуальным (таким как предприниматель или

предпринимательская семья) или коллективным (таким класс капиталистов, корпорация, как государство). Как я пытался показать, единица есть сеть, составленная из разнообразного множества субъектов и организаций, непосредственно модифицируемых по мере того, как сети приспосабливаются к поддерживающим их средам и рыночным структурам». [Мы видим, насколько близко это утверждение к метафоре «размывающего сушу моря», и должны отметить здесь, что само это высказывание, отражающее реальность, ее же и конструирует, навязывая нам дальнейшее погрупостмодернистский дискурс. жение в авторов] М. Кастельс продолжает «... новая пространственная форма, характерная для социальных практик, которые доминируют в сетевом обществе формируют его — пространство потоков... Пространство потоков есть материальная организация социальных практик в распределенном времени, работающих через потоки... Под потоками я понимаю целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических общества...» структурах (http://www.pandia.ru/text/77/191/16960.php).

Очевидно, что концепция пространственных потоков, отрывающих от привычного географиче-

ского и социального пространства тех, кто интегрируется в сеть, тесно перекликается и с концепцией "критической геополитики», и с концепцией "soft power", а, в конечном счете, соответствует психоаналитической парадигме западной цивилизации.

М. Кастельс солидарен с Д. Наем в выводах о непрерывности связей информационных сетей с пространством, в том числе пространством психической реальности.

По Кастельсу беспрерывная информационная связь работает на нескольких уровнях.

Во-первых, важно на территории какого политического, экономического, общественного образования физически находятся обеспечивающие связы серверы.

В-вторых, стратегия поведения в информационной среде отражает паттерны ментального воздействия, принятого в конкретном, качественно характеризуемом общественном пространстве.

В-третьих, существует разница в уровне «информационной власти» рядовых пользователей сети и представителей крупных государств а, если быть точнее, одного государства - США. Дело в том, что стратегия развития сети, регистрация доменных имен, разработка сетевых протоколов остаются строго централизованными.

По сути дела, на них сегодня влияет только один политический актор — Соединенные Штаты.

Данное преимущество позволяет Америке наращивать свой потенциал для проведения так называемых Operations Other Than Wars - OOTW(«Операции иные, чем война»).

Практическое применение сетевых технологий для обеспечения глобального лидерства США в мире стали прорабатывать с конца 70х годов в Пентагоне, АНБ (Агентстве Национальной Безопасности), ЦРУ (Центральном Разделывательном Управлении), РУМО (Разведывательном Управлении Министерства Обороны), Государственном Департаменте и таких аналитических организациях, как РЭНД-Корпорация [отметим, что именно в этом направлении СССР практически не развивался].

Выкристаллизовавшаяся в результате этих и других усилий концепция М. Кастельса позволила американским ученым осмыслить и создать технологии «сетевых войн».

«Система систем» Уильяма Оуэнса и другие наработки Пентагона

Одним из разработчиков «системы систем» сетевого боевого применения стала команда американского адмирала Уильяма Оуэнса (У. Оуэнс входил в руководство Комитета Начальников Объединенных Штабов Вооруженных Сил США).

Коллектив У. Оуэнса к 2001 году смоделировал сетевую систему «Полноспектрового доминирования» (Full Spectrum Dominance).

Основной смысл данной концепции заключается в следующем.

Для успешного проведения операции с целью уничтожения потенциального противника в любом регионе мира необходимо добиться тотального превосходства над врагом в информационной среде.

Речь идет о превосходстве во всех направлениях (от разведки до кампании в прессе, активности в Интернет-пространстве).

Обеспечение стратегического преимущества идет через такую систему: а) военнопромышленный комплекс -системы космической разведки — спутниковая группировка — сеть командных пунктов и структур обработки информации - коммуникационные системы, доводящие

команды до различных родов войск (ВВС, ВМС, ракетных войск, сухопутных сил и различных подразделений спецназа); б) комплекс информационно-пропагандистских действий на территории потенциального противника.

Ранее в 1993 году Дэвид Ронфельд и уже упо-Джон Аркилла из РЭНДмянутый нами Корпорации предложили иную модель сетевой войны, сделав акцент на использование социальных сетей и дезинтеграционных сообществ. В своей книге «Подготовка к конфликтам в информационную эпоху» Д. Ронфельд и Д. Аркилла утверждают, что в новом постмодернистском от вертикальнообшестве власть переходит бюрократической системы времен индустриального модерна XX столетия к новым действующим структурам: транснациональным корпорациям (THK); социально-политическим движениям; криминальным и террористическим группировкам, наркокартелям и т. д.

Д. Ронфельд и Д. Аркилла выстроили новую технологию конфликта: атакующая сторона действует по принципу «роения», а не «массированности», как то было раньше.

«Роение» размывает хронологические и физические рамки границ конфликта. (Не ясно, когда он начинается, кто и насколько сильно в него вовлечен. В качестве акторов сетевых войн могут

использоваться третьи лица — от небольших организаций до отдельных государств).

Принципы «рассеяности» и «роения» (так похожие на принципы эриксоновского гипноза) по Д. Ронфельду и Д. Аркилле достигаются благодаря правильному проектированию и использованию форм коммуникаций и информационных технологий, вроде бы не связанных друг с другом фондов, общественных организаций, социальнополитических движений, спецслужб, преступных группировок, масс-медиа, интернет-сайтов, боевых террористических групп, финансовых структур и т. д.

Все это приводит к созданию новых метагрупповых сетей, действующих именно по принципу атакующего «пчелиного роя». При этом внутри сети распределение обязанностей облегчено сведением бюрократической вертикали к минимуму.

Одни части сети заняты финансами, другие — информационными операциями, третьи — безопасностью и т. д.

При ведении сетевых войн различные акторы конфликтов становятся неясными и сосредоточенными. Сама война заполняет все пространство и идет везде: в политике, культуре, экономике, технологии, на улицах городов, в идеологии.

В сетевых войнах применяется обширный арсенал средств воздействия на противника: от

диверсионно-террористической активности до информационно- пропагандистских атак.

Как отмечает А. Дугин в упомянутом выше пособии «Геополитика», в книге «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступления и вооруженной борьбы» Ронфельд и Аркилла делают следующий вывод: основой сетевых войн сегодня становится бурно разрастающийся третий социальный сектор самоуправляемых, частных, неправительственных организаций (nongovernmental organizations – NGO).

Эти организации связаны в единую «рояющуюся» сеть. Данные выводы полностью совпадают с исследованиями Д. Ная. Най тоже утверждал что НПО (NGO) не ставят между собой задач по прямому, «линейному» управлению объектом воздействия через властную вертикаль, которая оказывается под контролем через многовекторные атаки извне, а, затем, и внутри.

Так создаются предпосылки для «асоциальной революции», исходящей как бы от частных действующих лиц. Все эти концепции максимально активно претворяются в жизнь и на постсоветском пространстве.

С середины 1990х годов офисом реформирования Вооруженных сил Секретаря Обороны (Office Force Transfomation) США была разработана концепция «Новой теории ведения войн» (Emerging theory of War). Данной проблематикой

занимался коллектив вице-адмирала Артура К. Сибровски и аналитика Джона Гарстка.

Основы данной концепции были обобщены в документе «Внедрение сетеоцентричного военного искусства» (The Implementation of Network – Centric Warfare). По мнению авторов этого документа «сеть» (сетеоцентризм) формирует новое информационное пространство, в котором разворачиваются основные стратегические операции как разведывательного, военного характера, так и их медийное, дипломатическое, экономическое, техническое обеспечение.

По этой линии коллективы У. Оуэнса и Сибровски практически солидарны друг с другом в выводах и предложениях. В обоих случаях высшие чины и аналитики Пентагона выстраивают слетехнологическую цепочку: единицы-системы связи-информационное обеспечение операции-формирование общественного мнения-дипломатические шаги-социальные процессы-разведка И контрразведкаэтнопсихология-религиозная коллективная психология-экономическое обеспечение-влияние через научные круги-внедрение особых технических инноваций.

Элементы данной цепочки видятся как «реперные точки» (точки дальнейшего развития) единой сети. Регулярная армия, все виды разведок, технические открытия, высокие технологии,

журналистика и дипломатия, экономические процессы и социальные трансформации, гражданское население и кадровые военные, регулярные части и слабо оформленные группы — все это интегрируется в единую сеть, по которой циркулирует информация.

Наличие сетевых технологий в арсеналах ВС и спецслужб американской империи позволяют США проводить «Операции Базовых Эффектов» («Effects-Based Operations") в любой точке земного шара. Концепцию ОБЭ детально разработал Эдвард Смит (Edward A.Smith).

ОБЭ предназначена для установления полного и абсолютного контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий с помощью тотального манипулирования всеми потенциальными участниками конфликта (Smith E.A. Effects Based Operations Applying Network. Centric Warfare in Peace, Crisis and War).

ОБЭ призвана создать структуру поведения всех участников «большой игры» (друзей, врагов, нейтральных сил) еще до начала войны и формирования новой обстановки. Согласно ОБЭ они должны заранее подчиниться выгодному «большому игроку» (США) сценарию действий, встроиться в конструируемую реальность сегодняшнего и завтрашнего дня (да и дня прошлого тоже).

Стратегия ОБЭ базируется на следующих принципах:

- 1. перенос внимания от «концепта» платформы к сети;
- 2. переход от рассмотрения отдельных субъектов (единиц) к рассмотрению их как части непрерывно адаптирующейся «сетецентрированной системы»;
- 3. важность осуществления стратегического выбора в условиях адаптации сетецентричной системы.

Итак, информационная революция резко изменила характер военных и иных конфликтов.

Она способствовала укреплению сетевых форм организации социума, дало им преимущество над «линейно» иерархическими формами организации. Рост сетей означает, что использующие их крупные субъекты заинтересованы в дальнейшем развитии и укреплении сетевых структур, постольку поскольку они способны организоваться в беспорядочно растущие мультиорганизационные сети (в частности, во «всеканальные сети» («allchannel networks»), в которых каждый узел связан с каждым узлом. [здесь мы сталкиваемся с достаточно механистическим и искаженным, но эффективным в хаотической системе восприятия и переживания реальности использованием «холистической» модели действительности или с принципом голограммы Прим. авторов].

Таким образом, освоивший сетеоцентрированный метод участия в конфликте фактически

обладает информационным и коммуникационным оружием нового поколения.

Нажми на кнопку и получишь результат...

Сегодня более чем когда-либо конфликты вращаются вокруг знания и «концепции реальности». Технологии управления восприятием («регсерtion management») уже стали основой привлечения, дезорганизации или принуждения того или иного общества принять определенные «правила игры». (Отметим, забегая вперед, что, находясь в системе координат противника, мы оказываемся в заранее проигрышном положении — нам нужен свой язык, свое «предание,» свой способ описания и объяснения реальности.

Основанная на искаженном взаимодействии субъекта и Другого (акцент на «эго») психоаналитическая «коррекция» психической реальности через образы и символы находит свое мощное выражение в американской культурной экспансии. Представителям же русской цивилизации необходимо утверждение своего собственного дискурса в противовес западному.)

Психологический срыв противника может стать более важным, чем его физическое уничтожение, т. к. такой срыв приводит к цепной реакции по захвату его «ментального поля» в интересах конкурента, действующего «зряче» и многовекторно, в то время как объект агрессии оказывается в положении слепого слона, которого кусают крысы.

Мягкая сила Запада, масс-медиа и киноискусство

В условиях сетецентричных войн, применение «мягкой силы» в существеннейшей степени степени зависит от того, насколько ее актору удается использовать СМИ, иные масс-медиа и различные средства искусства, среди которых, конечно же, для нас «первейшим является кинематограф».

В своей работе «Мир охвачен сетевыми вой-(http://nvo.ng.ru/concepts/2005-11нами» 25/4 netwars.html) известный геополитик А.Дугин утверждает: «целью сетевых войн является достижение абсолютного контроля над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе...». В книге «Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира» (М, изд. «Граница», 2011) военный аналитик, кандидат военных наук, сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ) полковник Владимир Карякин пишет: «В ходе информационно-сетевой войны противник старается воздействовать на как можно большее числе общественных институтов государства — объектов вторжения. Это могут быть СМИ, религиозные неправительственные организации, фонды, общественные движения, одна часть которых финансируется из-за рубежа, а другая — государства в рамках развития гражданского общества нерства с международными организациями программе европейской интеграции. При этом все задействованные организации осуществляют так называемую распределенную атаку, в результат которой наносятся многочисленные точечные, невидимые невооруженным глазом разрушающие воздействия по общественной системе страны под имиджем «развития демократии», «формирования гражданского общества», «внедрения ювенальной юстиции», «соблюдения гражданских «реформы образования» и приватизации стратегических предприятий...».

Масс-медиа и кинематограф играют здесь огромную роль.

В 2011 году британская газета «Гардиан» (The Guardian) писала о наличии в США специальной программы с использованием центра управления социальных сетей, замкнутых на интернетпространство и различные масс-медиа. Центр управления данной программы находится в штате Флорида. Он действует на базе ВВС США «Макдим». В этом центре работают около 50 операторов. Они осуществляют анализ и мониторинг социальных сетей Facebook и Twitter, а также управляют действиями целой сети «агентуры

влияния», «кибернаемников», раскинутой по различным регионам мира.

В основные функциональные обязанности сотрудников этого центра входит моделирование и проработка ситуаций по использованию «агентств влияния» и социальных сетей для определенной организации народных масс, а также для побуждения их к активным действиям, включая запуск «цветных революций».

Недавние события в государствах арабского мира убедительным образом показывают, как можно спровоцировать «революционные» выступления массированными информационными атаками через социальные сети и СМИ на коллективное сознание.

Известный российский политолог Игорь Панарин в своей книге «Технология информационной войны» (М, Изд. КСП, 2003) выстраивает интересную цепочку действий, осуществляемых через различные масс-медиа и направленных на затруднение доступа людей к объективной и достоверной информации. По И. Панарину методы искажения информации могут быть следующими:

- 1. Сокрытие критически важных сведений о положении дел в различных областях;
- 2. Погружение ценной информации в массив так называемого «информационного мусора»;

- 3. Подмена понятий или искажение из смысла;
- 4. Отвлечение внимания на события в других областях;
- 5. Оперирование такими понятиями, которые легко воспринимаются общественностью, но которые не имеют не только четкого определения, но и по своему смыслу не соответствуют данной предметной области;
- 6. «Вброс» негативной информации, которая значительно быстрее воспринимается аудиторией по сравнению в позитивными, не вызывающими острых ощущений новостями;
- 7. Ссылка на факторы, которые малозначимы в конкретной ситуации, а также на некорректно проведенные и заказные социологические исследования;
- 8. Введение запрета СМИ на упоминание определенной информации, несмотря на ее общеизвестность, с целью недопущения публичного обсуждения неудобных для властных структур вопросов и схем;
- 9. Откровенная ложь с целью создания определенной реакции населения и зарубежной общественности на данную информацию;
- 10. Использование «информационных бомб» и «информационных мин» как оружия информационной войны («Бомбы» служат для детонации тех или иных взрывоопасных общест-

венных процессов, а «мины» закладываются заранее и срабатывают в определенный момент с целью доведения начального процесса до логического конца).

Владимир Карякин пишет: «Свежим примером применения технологий информационно-сетевой войны народных являются восстания масс странах Ближнего Востока. И если в случае Туниса и Египта эти технологии не были достаточно проявлены, то в Ливии проходил «генеральный Ливийская прогон» войн седьмого поколения. «революция» предстала на экранах мировых СМИ некий симулякр, отфотошопленная копия как виртуальной революции, ход которой был подан глобальными масс-медиа без всякого соотнесения с действительностью, зато в точном соответствии со сценарием, написанном западными политтехноло-Спровоцированные на революционные выступления из социальных сетей Facebook и Twitter арабские общества привели в действие революционное цунами, прокатившееся по всеми Ближнему Востоку...».

Анализируя мысли В. Карякина, И. Панарина и других можно сделать вывод о том, что так называемая «твиттерная революция» стала новым инструментом переформатирования политической карты мира.

Другим, не менее важным фактором влияния на психическую реальность человека является

киноиндустрия, киноискусство, воздействующее на бессознательное через систему образов и символов.

К Черемных в упомянутой выше статье отмечает: «...Американское кино считается менее интеллектуальным, чем европейское, из-за схематичности образов. Советское кино до 1950х годов также было схематично <...> это было свойство наступательного целеполагания.

«Важнейшее из искусств» по Ленину было генератором массовых однотипных эмоций, сливающихся в пафос.

Исход холодной войны наметился, когда этот пафос был растерян. Оппонент его не утратил: напротив, достижение ядерного паритета формировало новые разработки. Предсказание Збигнева Бжензинского 1968 года: «..способность установить контроль над индивидом резко возрастет; будет возможно подвергнуть каждого человека динамическому контролю, включая даже самые личные данные, касающиеся его здоровья и поведения...», казалось фантастическими бреднями.

Но уже 6 лет спустя появился ARPANET (компьютерная сеть, созданная агентством Министерства обороны США по перспективным исследованиям и являющаяся прототипом сети Интернет), а в 1986 году Альберт Гор внес в Конгресс знаменитый закон «Об исследовании сети суперкомпьютеров».

Интересно, что система всеобъемлющего электронного сетевого контроля за каждой интерактивной единицей была показана, в частности, в голливудской сагу «Звездные войны» (режиссер Д. Лукас). Однако образ этой системы накладывался на СССР (символизируемый угловатым рыцарем в черных доспехах, которому противостоял «борец за демократию» в белом).

Рассмотрим более внимательно проблематику использования Голливуда в как квинтэссенции западной культуры и западной цивилизации победившего либерализма.

Конечно, и на самом Западе расщепляющий психику постмодернизм вызывает внутреннее сопротивление: «В 1992 г. один из кандидатов в президенты от Республиканской партии, Патрик Бьюкенен, на съезде партии призвал партийцев к «войне за душу нации», - пишет Георгий Филимонов в статье «Неофициальная внешняя культурная политика как компомнент мягкой силы США» (США-Канада: экономика, политика, культура. - 2007. - № 4.). «По его мнению, - продолжает Филимонов, - консерваторы должны начать культурную революцию с целью защиты традиционных ценностей. «Культурные войны» в этом контексте определялись как политические и моральные дискуссии между лагерями светских либералов и религиозных консерваторов. Социолог Дж. Хантер более широко определял культурные войны в американском обществе, называя их конфликтом между ортодоксальным лагерем консерваторов (традиционалистов) и прогрессивным лагерем либералов (модернистов)».

Однако эта борьба консерваторами по сути проиграна: «Вместе с тем весьма хорошо известна эффективная работа американской цензуры, очень актуальная ныне и демонстрируемая всему миру политкорректность, идеологизированность американского кинематографа, который в большой степени следует в русле официальной политической линии государственной идеологии.

Голливудский кинематограф выступает основным инструментом неофициальной внешней культурной политики США, идеологическим орудием, неким символом современной Америки и средством формирования имиджа этого государства на мировой арене» (Г. Филимонов, «Неофициальная внешняя культурная политика как компомнент мягкой силы США» (США-Канада: экономика, политика, культура. - 2007. - № 4.).

А сам Голливуд — это фабрика психоаналитического «мягкого» влияния, включающего механизмы расщепления. Главный редактор Московского психоаналитического журнала И.М. Кадыров пишет: «С 1930-х гг. Голливуд прочно ассоциируется со своеобразной «Traumfabrik» (букв. «фабрика сновидений»).

С 1950-х гг. по сегодняшний день серьезная европейская и американская кинокритика, прежде всего в лице таких влиятельных журналов о кино, как французский «Кайе дю синема», британский «Скрин» и американские «Камера Обскура» и «Дискурс», находится под интеллектуальным влиянием развивающегося психоанализа и ряда идей, заимствованных у Жака Лакана, итальянской семиотической школы и деконструктивистской теории Жака Дерриды» (http://www.psychoanalysis-mps.ru/articles/art05.html).

В этой связи полезно сопоставить русскую советскую школу кинематографа и западную фабрику грез и... страхов. В самом деле, интересно: почему в СССР практически не снимали фильмов ужасов?

Да потому, что советское кино актуализировало в зрителей чувства сопричастности своему народу (включая предков) и свой Родине, а западное пробуждало влечение к смерти и эротическое влечение, буквально затаскивая зрителя в подчас тонкую игру эти влечений, заставляя потреблять тонкий яд душеразложения как в изысканных, так и в грубых тонах.

Чувство осмысленной сопричастности находится принципиально в другом измерении, нежели эмоции, вызванные игрой влечений, и поэтому основанное на православной культуре советское кино было качественно иным, нежели голливуд-

ское, так же как психоанализ далек от исповеди, являясь ее перевернутой копией.

Сегодня в результате агрессии сил душеразложения «несмотря на то, что Голливуд как в России, так и во многих других странах зачастую подвергается критике за свою бездуховность, коммерциализированность, опору на массовый спрос, именно продукция «фабрики грез», несущая в себе заряд американских ценностей, американского видения тех или иных явлений и аспектов жизни, пользуется большим спросом по всему миру.

Кассовое кино смотрят повсюду огромное количество зрителей, волей-неволей формирующих своё представление о США по этим фильмам и воспринимающих их как неотъемлемую часть американской культуры, усиленно экспортируемой и транслируемой практически на все регионы мира» (Георгий Филимонов «Неофициальная внешняя культурная политика как компонент мягкой силы США» http://antikri.ucoz.com/publ/my_i_mir/gollivud_na_slu_zhbe_revoljucii/5-1-0-325).

При этом сама сознательная жизнь существенной части населения Земли сегодня протекает в режиме искусственной расщепленности психики под воздействием расщепляющих символов и иллюзорных образов. Хорошим примером таких образов являются постановочные съемки ликую-

щей, «освобожденной» толпы в Триполи, снятые в Катаре. Ливийская столица, «построенная» в пустыне специально для введения в заблуждение населения всей планеты, стала более опасным оружием, чем бомбы с натовских самолетов.

То же самое, кстати, готовилось к эфиру после грузинского вторжения в Осетию 08.08.2008. Кадры пляшущих от радости актеров, должны были заслонить собой, руины и трупы в Цхинвале»). Все это «обманки», с удовольствием потребляемые зрителем западных стране фактически в голливудском режиме.

Итак, влияние масс-медиа и искусства в контексте применения «мягкой силы» является огромным, равно как и значение «мягкой силы» в целом, и государственническим силам России необходимо понять ее сущность в западном исполнении и овладеть влиянием на соответствующие процессы для достижения поставленных перед собой целей.

Национальная безопасность России в глобальном информационном мире

Безопасность страны — явление комплексное и многомерное, затрагивающее очень широкий круг вопросов.

К аспектам национальной безопасности государства можно отнести вопросы военной, социально-экономической, продовольственной безопасности а, также, last but not least, безопасности национальной, подразумевающей мирное сосуществование народов в мире, где главным источником влияния стала информация.

Для России, являющейся федеративным государством, сеть информационных потоков (от глобального до региональных) представляет собой особенно важный фактор сохранения национальной целостности.

Акторы мягкой силы Запада а) всячески способствуют усилению таких информационных потоков, которые поддерживают идею интенсификации сепаратистских настроений в различных регионах Российской Федерации: от «исламских» республик Северного Кавказа до регионов с русской православной культурой (через движение «национал-демократов») и б) ослабляют такие информационные потоки, которые поддерживают цивилизационный вектор развития союза народов, объединенных русской культурой.

В статье «Цивилизационно-геополитический как необходимое условие подход выживания России и строительства социализма XXI века» (http://kprf.ru/rus soc/111755.html) мы писали: «У каждого великого народа есть собственный «цивилизационный проект». Это является аксиомой. Цивилизации развиваются в соответствии со своим «топосом» - национально-культурным, психологическим кодом, который представляет собой своеобразный «позвоночник» этноса, а также в соответствии со спецификой конкретного жизненного пространства. Именно диалектическое сочетание национально-культурного кода и пространственных характеристик среды обитания, вместе с экономическими факторами и особенностями языка придает цивилизационному фактору определяющее для судьбы того или иного общества значение, в оказывает серьезное влияние уровень его духовности, классовую структуру, его научнотехнические достижения и т.д.»

Соответственно, сетевое информационное распространение образов и символов, соответствующих цивилизационному проекту России - это одно из необходимых условий сохранения безопасности страны во всех сферах (геополитической, продовольственной, экологической и т. д.). Речь

идет как о влиянии внутри $P\Phi$, так и о воздействии на различные процессы на постсоветском пространстве и в глобальном мире.

Сама по себе информационная среда глобального мира обладает беспрецедентной активностью в передаче и распространении информации, обеспечивает глобальность и размывает привычные государственные границы.

Поэтому каждое государство, тем более, государство, претендующее на региональное лидерство, должно переходить на новые стандарты информационной политики и геополитики.

Информационное воздействие на страны постсоветского пространства является наиглавнейшим направлением национальной безопасности России. Это воздействие должно быть частью единой схемы компонентов и средств, определяемых основными возможностями государства (территориальное пространство, военные, экономические и финансовые рычаги воздействия).

Постсоветское пространство остро нуждается в нашей информационной защите. Как пишут А.В. Манойло, А.И. Петренко и Д.Б. Фролов в своей монографии «Государственная информационная политика в условиях информационнопсихологической войны» (М, Горячая линия, Телеком, 2013): «Информационный империализм утверждает, что один набор ценностей заведомо выше и лучше другого. Именно поэтому пробуж-

дающийся в незападном мире национализм фундаментализм проявляются как реакция горечь, прежде всего, культурных, а не политических или экономических потерь. Ж.Равель в этой связи очень точно определил характер возникающих при этом национальных комплексов: «Самым унизительным видом поражения является культур-Это единственное ное поражение. поражение, которое нельзя забыть, потому что вину за него нельзя возложить на невезение или на варварство врага. Оно влечет за собой не только признание в собственной слабости, но и унижение от необходимости спасать себя, учась у победителя, которому приходится подражать, одновременно ненавидя его...»

Очевидно, что именно слепое копирование рецептов западной антлантической цивилизации представляет собой базовый шаблон внешнего влияния на страны бывшего СССР и, прежде всего, Россию. Необходимо резко менять ситуацию.

Авторы монографии «Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны» отмечают: «..Россия, отторгнув западную модель развития (в очередной раз) после катастрофы слепого копирования «реформ» западного либерального образца неизбежно вернется на антизападную позицию, идентичную ее исторической роли и духовнонравственным основам (восточное христианство),

что отнюдь не предполагает возврат в варварство, а скорее единственно возможный рецепт спасения от истинного варварства, в которое погружаются регионы бывшего СССР межнациональные, конфликты, духовный религиозные коллапс. Государственная информационная политика России в этих условиях неизбежно встанет пред необходимостью быть информационно идентичной этому процессу. Это значит, что возврат к традиционным для России ценностям в информационных процессах является объективной необходимостью, только обусловлена требованиями которая не выживания и возрождения России как полноправного члена мирового сообщества с сохранением собственной индивидуальности, но и обеспечения этого выживания и возрождения с учетом и в интересах реализации альтернативной парадигмы глобализации, противостоящей традиции Запада...».

Отсюда следует, что России необходимо показать универсализм собственного лидерства на постсоветском пространстве.

В 2011 году Россия запустила проект по созданию Евразийского Союза на базе Таможенного Союза (РФ, Белоруссия, Казахстан). Создание такого союза с лидером — Россией — поможет созданию регионального центра силы, который станет влиять на мировые события по всем направлениям: ценностно-мировоззренческому, идеоло-

гическому, культурно-цивилизационному, военно-политическому, экономическому.

В данной ситуации России жизненно необходимо обратиться к целостному ценностносмысловому *преданию*, связывающему время и пространство для консолидации русского народа и других народов России, а также наций постсоветского пространства, то есть использовать символические системы, имманентные таким структурам, как РПЦ в духовной сфере, и КПРФ и ВСД «Русский Лад» в области политики.

За тысячелетнюю историю своего существования и развития Россия накопила ценнейший опыт взаимодействия государства и общества (включая межнациональные отношения), а также наработала систему культурно-исторических традиций, а также принципов народовластия, всегда выступала как защитник и покровитель всех народов, входящих в ее состав. На территории России возникало особое полиэтническое единство, скрепленное русской суперэтнической цивилизацией.

Это особенно важно с учетом того, что на евразийском геополитическом пространстве четко обозначился запрос на создание модели общественно-политического устройства и экономического развития с опорой на антилиберальные национально-консервативные ценности.

На всем протяжении отечественной истории «нерусские и нехристианские народы воспринимались как равные русским в своем человеческом происхождении и достоинстве», а в СССР данный принцип был реализован в наибольшей степени.

Такая цивилизационная основа качественно отличается от цивилизационной основы англосаксонской цивилизации. В своей статье «Универсализм российского лидерства» кандидат философских наук, член экспертного совета Фонда стратегической культуры Виктор Пироженко пишет: «Столкновение европейцев с иными народами в процессе их колонизации стимулировало появление у европейских колонизаторов всякого рода комплексов превосходства, идейное обоснование которых породило в культуре западной Европы опаснейшие и устойчивые мифы «о миссии (бремени) белого человека» и окончились оформлением изуверской гитлеровской доктрины о «расовом этническом «неравенстве»» (М.: Книжный мир, 2012).

Итак, гуманная национальная политика России на протяжении всей ее истории и, прежде всего, в эпоху СССР, зиждется на православно-христианской русской культуре и, соответственно, советских ценностях, что позволяет нам выстраивать четкую методологию российской (русской) «мягкой силы» в самой России и на постсоветском пространстве.

На территории от Минска и Киева до Астаны российские субъекты информационно-

психологической деятельности должны создать всеохватывающую сеть различных центров, учебных заведений по изучению русского языка, русской истории и русской культуры. Для России выстроить систему взаимосвязей как с важно государственными элитами стран и регионов СНГ, так и со структурами гражданского общества этих стран, включая неправительственные некоммерческие организации (НПО), роль которых постоянно возрастает.

И опять-таки КПРФ, ВСД «Русский Лад» (напомним, что Указ президента РФ «О праздновании дня русского языка» появился именно благодаря коммунистам и «Русскому Ладу») и РПЦ, действуя параллельно, могут сделать очень многое.

Используя свои связи в странах СНГ с местными коммунистами и русскими диаспорами, КПРФ и ВСД «Русский Лад» способны оказать существенную поддержку распространению гуманитарно-культурного российского влияния на постсоветском пространстве.

В самой России крайне важно создать отдельный институт по изучению русского языка и русской культуры (включая отечественную психологию), который при поддержке национальноконсервативных сил будет обеспечивать взаимодействие с научными, образовательными структурами стран СНГ.

(Еще одним фактором российской «мягкой синаличие научноявпяется лы» сети исследовательских, аналитических, информационных («айтишных») институтов, центров, фирм, взаимодействующих с государственно ответственными акторами российской политики. Их основаинформационнопроводить задача ния аналитические исследования процессов, идущих на евразийском пространстве и вырабатывать стратегию и тактику применения сетевых технологий «мягкой силы» в интересах России. В России таких институтов очень мало, хотя уже функционирующие структуры, такие как РИСИ и Фонд стратегической инициативы, работают весьма эффективно.).

.Речь идет о продуманной финансовой политике через систему получения грантов под реализацию конкретных проектов, а также осуществления различных научно-образовательных программ (вспомним, что в СССР получила высшее образование десятки тысяч иностранных студентов, которые затем несли русскую советскую культуру в свои страны.

Огромное значение может иметь и система многочисленных обществ дружбы России с различными государствами СНГ и дальнего зарубежья. Именно эти общества совместно с НПО и русскими общинами позволят российскому государству вести эффективную интеграционную и

национальную политику (свою роль должна сыграть и гибкая, но решительная, миграционная политика России, усиливающая позиции РФ на евразийском пространстве).

И вновь следует отметить, что в этой работе должны соучаствовать как политические структуры, так и разветвленная сеть РПЦ, во многих вопросах сотрудничающей с КПРФ и ВСД «Русский Лад», что создает своеобразный и очень прочный «диалектический каркас» российской «мягкой силы».

Однако нам необходимо дать хотя бы предварительную научную интерпретацию психологических основ ее использования.

Теории психической реальности как доминанты «мягкой силы». Сравнительный анализ.

Приведенные выше данные говорят о том, что сегодня стратегические противники России, представляющие, главным образом, капиталистическую цивилизацию Запада, обладают практически полным преимуществом в области «мягкой силы».

Это преимущество является более весомым, чем, скажем, господство немецкой авиации в первые месяцы Великой Отечественной войны, и, сравнимо, быть может, лишь с бомбардировками Югославии и Ливии. Есть ли у России (и других государств-цивилизаций) в данной ситуации шансы на достойное сопротивление?

Для того чтобы дать научно обоснованный ответ на данный вопрос, нам необходимо обратиться к исследованию основ того самого, бессознательного слоя психической реальности, воздействие на который и составляет собой сущность «мягкой силы».

Дело в том, что навязывание тех или иных «смыслов» в любом случае основано на актуализации тех или иных движущих психической реально-

стью человека (масс и индивидуумов) сил. Каковы же эти силы?

Начнем с общепринятого утверждения о том, что психическая реальность как отдельного человека, так и человеческих сообществ, подчиняется общим для всех людей законам (при этом антитеза «объективно-субъективно» в данном случае не имеет смысла, так как закономерности психической реальности одновременно и субъективны, и объективны), т.е. архетипична.

Объективная психическая реальность существует по своим законам, которые не становятся менее значимыми от того, что они известны, прежде всего, специалистам: «Существует некая особая реальность, отличная от прочих видов реальности, которая может быть изучена с помощью научных методов» писал о психической реальности В. Н. Дружинин («Психология 21 века», М, 2003). К.Г. Юнг, касательно того же явления, отмечал: «Чем "психичнее" состояние, тем оно сложнее, тем в большей мере соотносится оно с целым. <...> сфера доминант высокой сложности образует <...> полюс психики. У него есть своя энергия, которая в иных случаях многократно превосходит энергию физиологически обусловленной психики» («Психотерапия и мировоззрение», М, 1996). Не соглашаясь со многими концептуальными идеями Юнга, мы должны признать убедительность приведенных им доказательств существования психической реальности как таковой.

В своей книге «Психология и религия» Юнг пишет: «Но что же в таком случае представляет собой психика? <...>... реальность психики не там, где ее ищут по близорукости: психика существует, но не в физической форме. Смехотворным предрассудком выглядит мнение о том, будто существование может быть только физическим. На деле же единственная непосредственно нам известная форма существования - это психическая форма. И наоборот, мы могли бы сказать, что физическое существование только подразумевается, поскольку материя познается лишь посредством воспринимаемых нами психических образов, переданных нашему сознанию органами чувств.

Мы заблуждаемся, когда забываем эту простую, но фундаментальную истину. Даже если у невроза нет иной причины, кроме воображения, она остается вполне реальной. Если некто вообразит, что я его смертельный враг и убъет меня, то я стану жертвой простого воображения. Образы, созданные воображением, существуют, они могут быть столь же реальными - а в равной степени столь же вредоносными и опасными, - как физические обстоятельства. Я даже думаю, что психические опасности куда страшней эпидемий и землетрясений. Средневековые эпидемии бубонной чумы или черной оспы не смогли унести столько жизней,

сколько их унесли, например, различия во взглядах на устройство мира в 1914г. или борьба за политические идеалы в России» (http://jungland.net/node/1807).

Понимание психической реальности, определение ее сущности существенно различается в зависимости от выбранной исследователями системы отсчета.

Существует поговорка: «Как говорим, так и живем». Воздействия со стороны акторов «мягкой силы» направлены на выгодные этим акторам комплексы психической реальности атакуемого объекта, и при этом очень важно, какие именно структуры психики культивируются в системе социализации подвергаемого воздействию общества.

Как отметил выдающийся русский философ А. Зиновьев, Великую Отечественную войну выиграл советский десятиклассник, которого воспитывали в соответствии с такой концепцией исторической реальности, в которой национальный патриотизм играл очень важную роль (отвергнутая же Сталиным концепция профессора Покровского вычеркивала национальный патриотизм из перечня жизненно важных психологических явлений).

С этой точки зрения доминирующие в обществе психологические теории являются настоящей лакмусовой бумажкой и именно системой коорди-

нат как для субъектов «мягкой силы», так и для акторов сопротивления ее влиянию.

Прежде всего, обратимся к принятой в отечественной психологии концепции психической реальности. На протяжении большей части политижизни СССР ческой советской психологии официально доминировала так называемая теория деятельности. точки зрения данной C психическая реальность человека является некой результирующей от его социально опосредованных деятельностей. Особенно четко такая методология понимания психической реальности представлена в концепции известного московского психолога А.Н.Леонтьева.

Эту концепцию можно достаточно четко выразить в следующем утверждении Леонтьева: «Мы привыкли думать, что человек представляет собой центр, в котором фокусируются внешние воздействия и из которого расходятся линии его связей, его интеракций с внешним миром, что этот центр, наделенный сознанием, и есть его «я». Дело, однако, обстоит вовсе не так <...>. Многообразные деятельности субъекта пересекаются между собой и связываются в узлы объективными, общественными по своей природе отношениями, в которые он необходимо вступает. Эти узлы, их иерархии и образуют тот таинственный «центр личности», который мы называем «я»; иначе говоря, центр этот лежит не в индивиде, не за поверхностью его кожи,

а в его бытии» («Деятельность. Сознание. Личность». М, Политздат, 1975). При этом, «личность создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей предметной деятельности» (А. Леонтьев, «Деятельность. Сознание. Личность». М, Политздат, 1975).

Огромный интерес в сфере исследования личности представляет собой культурно-историческая школа Л. С. Выготского, продолжением которой по сути и стала школа Леонтьева. Согласно культурно-исторической концепции, «всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва — социальном, потом — психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая. Таким образом, с точки зрения Выготского развитие человека как индивида и личности, означает диалектическое взаимодействие социального естественного начал, при главенстве социального: «психологическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры» («Психология развития человека», М, 2004))

В представленных выше концепциях личность рассматривается и «в единстве <...> индивидуальных свойств и <...> социальных ролей», и «как социальное свойство индивида, как совокупность

интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в прямом и косвенном взаимодействии данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения". (И. Кон «Социология личности». — М.: Политиздат, 1967).

Отметим, что социокультурные модели личпредполагают существование бытия-заности пределом-я, то есть трансперсональности личности. Правда, опираясь на них, трудно понять, в чем причина этой трансперсональности, и кто, как действующее лицо (субъект) находится, например, в «вынесенных за пределы» «узлах деятельности» по А. Н. Леонтьеву. Именно здесь, на наш взгляд, находится причина практической, прикладной слабости наиболее известной части советской психологической школы в контексте «мягкой силы»: без осмысленного переживания единства с Другим как личностью и сакральности процесса «деятельности» субъекта лишаются идейно-энергетического архетипического заряда, обращая индивидуума к безликому «обществу». Другими словами, такая психология не учитывает врожденный духовный инстинкт человека, его потребность в освящающих жизнь символах, но не И деструктивное притягательное «утешение», который несет с собой психоанализ, ориентированный на культ эго и «низших влечений». Другими словами, официальная психологическая теория в СССР признавала факт «вынесенности» человека как личности за пределы самого себя (за пределы того же «эго»), но отвергая сакральность бытия и борясь с «религиозными предрассудками», отсекала человека от «религиозной функции» его психики (понятие К.Г. Юнга).

А ведь русский человек (советские люди были людьми, прежде всего, русской советской культуры) не может жить ради материальных потребностей и абстрактного «общества». В нашей статье «КПРФ, ВСД «Русский Лад» и евразийская интеграция» мы писали: «...под «нашей цивилизацией» Медведев понимает именно западную, капиталистическую цивилизацию. Что же угрожает интересам этой цивилизации, по мнению Медведева? Отказ жить в условиях культа эгоизма и потребительства. Как мы отметили выше, русский по духу человек либо живет в ладу с миром, общиной, совестью, либо впадает в состояние омраченности, пускается «во все тяжкие» или медленно умирает» (<u>http://kprf.ru/rusk/118762.html</u>). Именно поэтому «мягкая сила» Запада оказалась столь действенной при психологической атаке на население Советского Союза, которое, устав после одухотворенного и страшного «сталинского порыва», не понимало, зачем создавать материальные ценности, то есть не было защищено здоровым развитием религиозной функции психики, и оказалось уязвимо перед психоаналитической стратегией развращения.

Мы уже говорили о психоанализе как об основе «мягкой силы» Запада, и подробнее остановимся здесь на этом вопросе.

Согласно динамической структуре личности в классическом психоанализе в результате процессов вытеснения человека делится на сознание, подсози бессознательное. Бессознательное Фрейду - это вместилище вытесненных, травматичных содержаний, которые, тем не менее, представляют собой постоянную часть человеческой реальности (без вытеснения, согласно психоанализу нет развития). Это - динамическая модель психоанализа. Борьба и «взаимопереплетение» влечения к смерти и эротического влечения, как постулировал «поздний» Фрейд, приводят структурированию психической реальности В соответствии с моделью «рака, лебедя и щуки».

Согласно структурной модели психики фундаментом психической реальности является Оно, т.е. область влечений, инстинктивных импульсов. В *Оно* царствуют «чистая» деструкция и «концентрированная» психосексуальность. *Суперэго* является продуктом отождествления с образами отца и матери (Фрейд мало говорил об архаическом суперэго, но его последователи устранили данный пробел). Суперэго — внутренний тормоз, запрещающий человеку бесконтрольно следовать влечениям (ведь это приводит к дисбалансу и

чрезмерной боли) и приводящий к компромиссному их выражению.

Отметим, что по Фрейду (во всяком случае. позднему), суперэго — это не результат влияния культуры как чего-то внешнего, а врожденная, интрапсихическая структура. Эго же вынуждено «служить двум господам», и данный факт означает, что человек никогда не может быть счастлив по настоящему. Поэтому, согласно Фрейду, развитие личности подразумевает необходимость стремиться к тому, чтобы максимально безболезненно умереть (фактически, являясь западным аналогом буддизма, психоанализ предлагает добраться до эмоциональных основ нашей жизнедеятельности и грамотно их разрушать, постепенно «умеряя страсть» и продвигаясь к равнодушию).

Более того, данные переживания он связывал с взаимоотношениями ребенка и его родителей. Фрейд полагал, что, будучи «разорванным» и желающим вернуться к единству (с матерью) ребенок ненавидит своего отца как образ сепарации (т.е. желает вернуться в единство, которое иллюзорно) и нуждается в нем как в объекте отождествления. «Согласно известной точке зрения, отцеубийство - основное и древнейшее преступление как человечества, так и отдельного человека. Во всяком случае, оно - главный источник чувства вины <...> Отношение мальчика к отцу, как мы говорим, амбивалентно. Помимо ненависти, из-за

которой хотелось бы устранить отца в качестве соперника, обычно имеется и некоторая доля привязанности к нему» (3. Фрейд, «Достоевский и самоубийство». М, 2008).

Быть «слитым» с матерью — значит не быть собой, т.е. фактически умереть. «Ребенок понимает, что он вынужден допустить кастрацию, если хочет быть любимым отцом как женщина. В результате подвергаются вытеснению оба побуждения: ненависть к отцу и влюбленность в него. Определенное психологическое различие между ними состоит в том, что от ненависти к отцу отказываются вследствие страха перед внешней опасностью (кастрация); а от влюбленности в отца исцеляются под влиянием опасения внутреннего влечения, по существу, снова превращающегося в упомянутую внешнюю опасность» (3. Фрейд, «Художник и фантазирование», М, 2010).

Таким образом, ребенок ненавидит того, кто является основой для развития его «я», для его адаптации в мире. «Именно страх перед отцом делает неприемлемой ненависть к нему; кастрация же ужасна и в качестве наказания, и в качестве платы за любовь». Это и называется эдиповым комплексом и, одновременно, согласно психоанализу основой развития личности на основе идентификации с родительскими фигурами. Следует отметить, что эдипов комплекс относится как к мальчикам, так и к девочкам. Различны лишь пути

его разрешения. Разрешение эдипова комплекса для мальчика происходит тогда, когда он полноценно отождествляется со своим отцом, принимает его в себя.

При этом принципиальный конфликт (расщепление) не исчезает, но становится выносимым. «Отождествление с отцом все же завоевывает себе прочное место в Я. Оно поглощается нашим Я, но как особая инстанция противостоит остальному содержанию Я. Мы называем эту инстанцию Сверх-Я и приписываем ей, наследнице родительского влияния, важнейшие функции» («Достоевский и самоубийство»). Еще раз подчеркнем, что по Фрейду человек есть существо, разрываемое эротическим влечением и влечением к смерти (причем влечение к смерти является доминирующим) каждое из которых нивелирует воздействие другого, но, одновременно, внутренне схоже со своим «визави»). Психоанализ Фрейда можно выразить фразой из книги А.Ф. Лосева «Жизнь». Представим себе, что Фрейд это «Юрка» и обратимся к словам психоаналитика: - «...Вот именно, вот именно, - подтвердил мою мысль Юрка. - Вот именно, жизнь сама себя губит. А я тебе прямо скажу: жизнь - это и есть смерть. Сама же себя порождает, сама же себя и пожирает...» (Жизнь: Повести, рассказы, письма. СПб.: Издательство АО «Комплект», 1993).

Из современных последователей 3. Фрейда следует выделить уже упомянутую нами выше концепцию Ж. Лакана.

Описывая личность человека, Лакан говорил о «внутреннем зеркале» («альтер-эго», двойнике) формирующемся в человеке как воображаемая замена иллюзорного единства с матерью.

Таким образом, личность для Лакана становится функцией напряжения, посредством которого человек осознает свое конечность, смертность, иллюзорность своего существования, выстраивая внутреннего двойника как «основу» для человеческого бытия и, в то же время, знак пустоты («Великого Господина Смерти»). В этом плане Лакан действительно развил и довел до логического завершения фрейдовскую концепцию личности (и в динамическом, и в структурном ее аспектах).

Существуют множество дериватов классического психоаналитического подхода: от «солидных» теорий (например, подхода Э. Берна с его пониманием личности через три базовые состояния (родитель, ребенок, взрослый) человека и взаимоналожение этих состояний); социокультурная по форме, но биологическая по сути, теория личности Карен Хорни с ее акцентом на чувстве безопасности (базовое доверие по Э.Эриксону); гештальтпсихологря Ф. Перлза с акцентом на гармоничную смену фигуры и фона и т.д.) до полумистичесикх идей С. Фанти, автора «микропсихоанализа». Во

всех этих дериватах ключевой является идея исходной и основополагающей для развития оторванности личности (и как индивида, и как субъекта, и как индивидуальности) от Иного, от Другого, от мира других личностей, от Бытия.

Итак, в «биологическо-психоаналитическом» подходе к пониманию личности (имеется в виду «глубинно биологический подход»), можно выделить, прежде всего, идею изначального разрыва личности человека, расщепления его субъективного начала, причем такого расщепления, которое непосредственную отрицает И полноценную возможность выхода за пределы себя, трансценэтом расщепляющийся человек денции. При «выигрывает» возможность пойти на «компромисс» с влечением к смерти, отказаться от веры в Святое, и «с умеренностью» отдаться «Танатосу и Эросу».

Понятие души здесь по определению исчезает как таковое: невозможно верить в единство с отцом, и принимать как естественное и необходимое желание (а не болезненное, пусть и влияющее на человека побуждение) «убить и (или) кастрировать отца», «изнасиловать и съесть мать», пусть и в символическом варианте такого убийства.

Как мы вновь можем убедиться, это полностью соответствует «требованию» Туатайла к современным личностям: привыкнуть к жизни в

расщепленном состоянии, сделать расщепленность нормой жизни, «потерять душу». Психоанализ появляется и проявляется там, где теряется диалектическая целостность uсакральность переживания бытия (именно поэтому американская «мягкая сила» столь эффективно воздействовала на советских граждан 80х годов 20 века). При психоанализ актуализирует реально ЭТОМ существующие побуждения, и в том смысле представляет сбой крайне мощную «мягкую силу», символы которой пронизывают картины Голливуда, произведения многих И западных художников и их доморощенных последователей типа М. Гельмана.

Внутренний разрыв

Так или иначе, мы видим, что u «социальнобиологическая» (официальная советская модель), u «биолого-социальная» (психоанализ) парадигмы описания психологической реальности оказываются недостаточными для объяснения сущности личности: в первом случае «повисает в воздухе» источник социальных взаимоотношений, социального мира вообще (откуда он берется, если не из «биологии?»), а во втором случае становится непонятно, откуда же берется имманентное знание о Другом, если человек изначально — это «клоака влечений».

Можно ли разрешить это противоречие?

Рассмотрим с психологической точки зрения процесс становления человеческого «я». В научном мире давно ведется ожесточенный спор о том, обладает ли человек «я» уже в момент зарождения, однако абсолютное большинство ученых согласны, что в начальный период своего развития (т.е. в эмбриональный период и во время первых трехчетырех месяцев после рождения) ребенок психологически «слит» с матерью (опекуном).

Для младенца первых месяцев жизни весь мир – это одно громадное и безбрежное целое. Однако многие авторы считают, что человек изначально испытывает потребность в проявлении себя, в выражении своего «я», в самостоятельном существовании. «Индивид изначально (а не когда-то потом) является социальным», ведь абсурдно утверждать, что «изначально «до-психическая» и «не-психическая» деятельность порождает затем

само психическое» пишет известный русский советской психолог А.В.Брушлинский («Психология личности в трудах отечественных психологов», СПб, 2001). "...Уже в утробе матери человек живет и душевной жизнью, пусть бессознательной — а было бы нелепо полагать, что душа начинает работать только в момент рождения..." (Ференци Ш. «Теория и практика психоанализа». - СПб.: Университетская книга, 2000).

Первый базовый психический факт относится к самой сущности человека. ""Я" - изначально, ни из чего не выводимо и ни к чему не сводимо. Когда я говорю "я", я не высказываю и не предполагаю никакого философского учения. <...> не я существую потому, что мыслю, а я мыслю потому, что существую" (Бердяев Н., «Я и мир объектов», Л, 1990). И эта сущность "Я" представлена нам в двух данностях: чувства нашей собственной самости (истинного «я», self), т.е. чувства себя и чувства Другого. Как писал советский психолог Столин: «Выделение в человеке биологического и социального начал само по себе вполне правомерная научная абстракция, так как человек принадлежит одновременно и к миру природы, и к социальной общности» («Самосознание личности», Москва, 1983).

То есть <u>внутри человека изначально заложено</u> чувство и знание о Другом (прежде всего, бытие в

целом), единство с которым дает ощущение себя самого в целостности, полноте.

Можно согласиться с тем, что первым из непосредственно данных взрослому человеку психических фактов является факт существования его собственного «я» (Я мыслю (ощущаю)— значит, я существую»), то есть себя, как субъекта и, одновременно, себя, как эго. «Понимая нечто, субъект понимает самого себя и, лишь понимая себя, способен понять нечто" (Порус В.Н. Искусство и понимание: сотворение смысла // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М.: Политиздат, 1990).

О естественной дуалистичности человека как личности по своему говорит и филология: «Отдельный акт речи, речевой акт, в нормальных случаях представляет собой двусторонний процесс, охватывающий говорение и протекающие параллельно и одновременно слуховое восприятие и понимание услышанного.. В речевом акте создается текст...Во внутренней речи создается «внутренний текст...»» (Маслов Ю, «Введение в языкознание», М, 1995).

То есть речевой акт, то есть, по сути, процесс общения, для нас — это интер и, одновременно, интрапсихический текст, в котором существует человек как обладающее психикой существо. «Быть человеком — значит быть направленным не

на себя, а на что-то другое» (В. Франкл, «Человек в поисках смысла, М, 1993)).

Об этом же по сути дела писал ученик Л. Выготского Д.Б.Эльконин, говоря о психическом развитии человека: "высшие и конечные формы " этого развития "вовсе не даны изначально, а только заданы, т. е. существуют объективно в идеальной форме как общественные их образцы». <...> Получается, что процесс психического развития происходит как бы сверху, путем взаимодействия идеальной формы и развивающего процесса" (Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М., 1982)

То же самое говорит, в частности, А.В. Брушлинский: «Для данной теории не психическое и не бытие сами по себе, а субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, творит историю" («Психология личности в трудах отечественных психологов»).

Другими словами, «субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, - вот та "точка схождения" идеального и материального, в которой реально осуществляется детерминация поведения и развития психики» (Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб., 1990).

Ведь как может субъект находится и внутри, и вовне, не соединяя «внутреннее» и «внешнее», материальное и идеальное, а, соединяя, не иметь в

себе же Источник, изначально и первично существующий за пределами самого себя? Соответственно, именно в психо-социальном пространстве между различными «узловыми» точками проявления субъекта находятся характеристики индивида как личности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: при анализе тех или иных психологических и социально-психологических феноменов, следует исходить из следующих психических фактов и закономерностей: развитие человека как личности обусловлено качеством формирования чувства осознанной сопричастности его «я» и Другого в противовес чувству пустоты, причем именно это чувство представляет собой основу базового доверия и побудительную силу развития человека.

Негативные явления, такие как нарушения развития, представляют собой нарушение развития чувства сопричастности и проявление чувства расщепленности.

Именно об этом говорит концепция психической реальности, в которой, на наш взгляд, до определенной степени разрешаются постулированные выше противоречия.

Психическая реальность предания русской цивилизации: концепция

А.А. Ухтомского

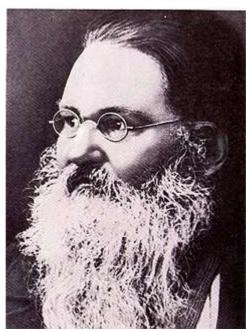
Речь идет о далеко опередившей свое время концепцию личности и психической реальности выдающегося русского советского ученого, философа, психолога и психофизиолога А.А. Ухтомского.

Ухтомский в основе человеческого существования ставил единство слушающего и говорящего, то есть «я» (субъекта) и Другого. Для него единицей осмысления личности являлось, по сути, поле, состоящее из а) того, кто говорит; б) того, кто слушает, и в) их Единства. Как отмечает философ и психолог В. Хализев в работе «Нравственная философия Ухтомского» (Новый мир, Москва, 1998): «Опорные слова в теории общения Ухтомского — Двойник (для человека с доминантой на свое лицо — тот, кто ему подобен, является конкурентом, вызывает зависть недоверие, И подозрительность и ненависть) и Собеседник (предмет живого и бескорыстного инте реса, душевной расположенности и любви): "ужасно тесно спаяны между собой темы о Двойнике и о Собеседнике: пока человек не освободился еще от своего Двойника, он, собственно, и не имеет еще Собеседника, а говорит и бредит сам с собою; и лишь тогда, когда он пробьет скорлупу и поставит центр тяготения на лице другого, получает впервые Собеседника. Двойник умирает, чтобы дать место Собеседнику. Собеседник же, т. е. лицо другого человека, открывается таким, каким я его заслужил всем моим прошлым и тем, что я есть сейчас".

Ухтомский говорил, что здоровый психологически человек открывает для себя другого человека как самоценность. И в этот момент становится самоценным он сам, в этом момент он обретает целостность в лице Другого, Собеседника. Слово «лицо» означает здесь то, что один человек воспринимает Другого как целую Вселенную, как нечто, имеющее великую и самую главную ценность. Без бытия-в-Другом человек оказывается отщепленным от самого себя и от потока жизни. Это знание врожденно содержится в человеческой психике, ибо человек, как таковой, существует в Другом. «Доверяй больше своей подсознательной связи с действительностью и из нее возникающим данным, ибо рационалистически ты не сумеешь оправдать и те дары, которыми трансцендентально обладает твое подсознательное! Рационалистически ты не сумеешь оправдать свою осведомленность о чужой одушевленности!» (А.А. Ухтомский. «Доминанта», Питер, 2002).

Важнейшим понятием в учении Ухтомского является понятие доминанты. Доминанта – это, прежде всего, вектор, направляющий активность живого существа, конденсирующий его физическую, душевную и духовную энергию в определеннаправлении. Доминанта действительно ном характеризуется активностью, то есть, в отличие от условных рефлексов, вызывается неким изначальным устремлением живого существа как активного субъекта своего бытия (здесь видно, что теория Павлова находится в подчинении у учения Ухтомского, т.е. безусловные и условные рефлексы «обслуживают» целостное стремление организма).

В учении А.А. Ухтомского важное место занимает различие сущности доминант: «Ухтомский разграничивал, оценочно их противопоставляя, два рода доминант — два типа ориентаций человеческого сознания и поведения: на свое лицо (ситуация самоутверждения И эгоистического своеволия) — и на другое лицо (ситуация ответственного внимания к окружающим контакта с ними): "Здоровый и любящий человеческий дух начинает с того, что знает друга... весь устремлен от себя к другому; и он кончает тем, что Истина понимается как самобытное и живое существование". Преодоление эгоистической сосредоточенности на себе и доминанта на другое лицо "даются очень просто и сами собой там, где есть любовь", а вместе с тем "предполагают огромный труд воспитания, - отмечает В. Халезев, - Доминанту на другое лицо Ухтомский определяет как совестное восприятие мира и жизни и рассматривает ее как фундамент культуры, как укорененную в многовековом человеческом опыте и наследуемую от поколения к поколению. Одним из ключевых в его философских опытах становится слово "предание", под которым разумеется то наследие, что оставили нам религиозные проповедники и мыслители, "старейшины человечества" (В. Халезев, «Нравственная философия Ухтомского», Новый мир, Москва, 1998).

А.А. Ухтомский

Поэтому доминанты человека (в отличие от доминант лягушек), так или иначе, характерипсихическими особенностями, зуются его духовным складом. Отсюда и концепция хронотропа, т.е. неразрывности реальности: «Высшие кортикальные доминанты, то ярко живущие в поле сознания, то спускающиеся в скрытое состояние, но продолжающие владеть жизнью из подсознания, очевидно, совпадают по смыслу с теми «психическими комплексами», о которых говорят Фрейд и «Ущемленные комплексы», его **ученики**. попросту, заторможенные психические содержания пережитых доминант могут действовать патогенно, когда они не были в свое время достаточно вплетены и координированы в общей психической массе.

Тогда последующая душевная жизнь будет борьбой вытесняющих друг друга, несогласных доминант, которые стоят перед друг другом, как инородные тела» (А.А. Ухтомский. «Доминанта», Питер, 2002). Но ведь этот процесс относится не только к индивидуумам, но и к сообществам людей как социальном организма, у которых есть свои хроноторопы, символизируемые и фиксируемые в предании. Согласно В. Хализеву, «предание для Ухтомского — это прежде всего то, что навеки запечатлено в канонических христианских текстах святоотеческой литературе, пристально ИМ читавшейся и нередко цитировавшейся. "Там, где оборвано предание Христовой церкви, — записывал ученый, — человечество быстро скатывается в животное состояние" («Нравственная философия Ухтомского» (Новый мир, Москва, 1998).

Иными словами, Ухтомский писал как раз о том патогенном состоянии, которые навязывает нам западная «мягкая сила». Преодолеть своего «Двойника» (доминанту на эго) можно лишь в живом общении с Другим через некие объективно данные культурно-цивилизационные коды. В России — это коды русской цивилизации, православной культуры, препятствующей разложению и расщеплению, навязываемой «психоаналитической» культурой Запада: «Нет оснований сомневаться, что к сфере "умственного бреда" Ухтомский относил <.. > фрейдовское учение о безусловном доминировании в человеке сексуального начала.

В последнем убеждают слова ученого: в разумении любви как "преимущественного дела половых инстинктов" — "страшный симптом в европейской культуре "просвещения". — признак приближающегося разрушения". Причастность и верность преданию побуждала ученого подвергать критике все то в сознании и поведении людей Нового времени, что сопряжено с их отчужденностью от реальности: "Величайший разрыв, происшедший в человеческом духе, случился тогда, когда однажды человек противоположил себя принципиально "среде", "объекту", "природе". Тут

он порвал любовную связь с нею, общую жизнь с нею, любовную ответственность за нее" (В. Хализев, «Нравственная философия Ухтомского», Новый мир, Москва, 1998).

Таким образом, опираясь на концепцию Ухтомского, можно сказать, что человеческое «я» в бессознательной, глубинной своей основе в буквальном смысле строится и состоит из образов значимых для нас Других (Собеседников), в основе своей любимых нами и любящих нас людей: семьи, рода, народа... Каждый такой образ – это часть фундамента нашего внутреннего дома. Сохраняя внутри себя образы, с которыми связаны чувства радости и любви, человек находит в себе силы выносить чувство недостаточности, выдерживать пустоту. И способность быть собой, действовать, зависит от того, насколько конкретный человек и социальный организм (в том числе этнос) способен следовать созидательному преданию, сохраняя связь времен.

Следует отметить, что опора на созидательное, неразрывно связанное к христианской православной культурой предание способна нейтрализовывать сетеоцентричные технологии, вовлекающие человека в игру суррогатных идентичностей, создающие «калейдоскоп отождествлений и иллюзий», но не способные создать устойчивую сопричастность.

В этой связи интересно свидетельство Сергея Нестеренко, - автора статьи «Крах технологий Джина Шарпа. Почему рецепты «цветных революций» перестают работать?», - который пишет: «Читая посты и блоги участников ... войны, можно было определить на чьей стороне они выступают, даже по технологиям, которые они использовали. Лингвистические модели революционеров коренились основном в американских технологиях влияния, таких как эриксоновский гипноз, модели ассертивного поведения и т.п. Пропутинские силы чаще использовали технологии, основанные на работах Бехтерева, Ухтомского, Лурии и других, широко применявшиеся еще в советской пропаганде, но отнюдь не утратившие своюэффективность» (http://ruskline.ru/opp/2014/01/04/krah tehnologij dzh ina sharpa pochemu recepty cvetnyh revolyucij per estayut rabotat/).

Конечно, утверждения о том, что «пропутинские силы» эффективно используют концепцию Ухтомского, могут вызвать, мягко говоря, сомнения, однако очень важной является мысль о том, что древние (как мы покажем ниже в главе «Социально-психологическая безопасность российского общества: анализ «сообщений», исходящих из подростковой субкультуры») способы воздействия на массовидную и коллективную психическую реальность могут быть купированы актуализацией памяти поколений, укорененных в

православной советской культуре, в культуре сопричастности ближнему.

Здесь мы подходим к ответу на вопрос о специфике подлинно русской, подлинно советской «мягкой силы» в качестве установки «метауровня», так как, и мы покажем это в следующем разделе, именно основанная на ней система социализации и воспитания соответствует здоровым потребностям психической реальности личности (прежде всего, чувства осознанной сопричастности), наиболее полно описанных в концепции А.А. Ухтомского.

Основа «внутренней силы» русской советской цивилизации

Русская идентичность исходит из глубины веков, и основана она на реальности великой русской цивилизации, реальности, определяющей духовную, душевную да и физическую жизнь тех, кто себя с ней (сознательно или бессознательно) отождествляет. Речь идет об особом типе психической реальности. Психологами она описывается с помощью понятия этнических констант.

Дочь известного историка Льва Лурье, известный ленинградский этнопсихолог Светлана Лурье, так говорит об этом в свой работе «В поисках русского национального характера» (http://www.strana-oz.ru/2002/3/v-poiskah-russkogonacionalnogo-haraktera): «Русские пережили в своей истории немало драматических перемен — трудно было стать из язычников христианами, трудно было из свободной городской вольницы попасть под монгольское иго, трудно было перешагнуть из Руси московской в петровскую Россию, трудно было вместо царской России оказаться в ленинском и сталинском Советском Союзе, трудно было из тихих советских заводей нырнуть в постсоветские водовороты. В каждый из этих периодов разные группы русских людей очень по-разному смотрели на мир и оценивали происходящее, но при этом оставались русскими вне зависимости от своего социального статуса и идейных установок. Выделить «содержательные» признаки «русскости» очень сложно — прекрасно работая на одном историческом этапе, для одной картины мира, они дают сбой на другом. Остается искать те самые неизменные элементы, которые скрепляют любую русскую картину мира в любой ее конфигурации. Эти неизменные элементы можно назвать системой этнических констант».

Этнические константы – это бессознательные глубинные сценарии действия («направленности»), тесно связанные с универсальными для той или иной цивилизации ценностными основаниями и являющиеся основой для восприятия мира, образа жизни, стремлений, поведения носителей данной цивилизации. Это как бы внутренние скрепы, соединяющие между собой множество разных людей, которые называют себя соотечественниками, и дающими соотечественникам энергию для созидательно ведения общественной жизни. Каждое новое поколение, созревающее в теле культуры того или иного этноса, впитывает в себя соответствующие этнические константы процессе развития личности, вхождения ее общество. Без этого процесса общество не может нормально существовать! Каковы же они для русских? На основании каких критериев, мы можем сказать, это – русский, а это - представитель другой цивилизации?

Первой характеристикой русского является стремление нести людям, миру – добро и справедливость: «Русский (мы-образ) существует как бы в трех ипостасях, но всегда очень связан с образом себя как носителей добра. Эти три ипостаси можно образом: представить следующим хранители добра - крестьянская община, возделыватели созидатели и творцы космических ракет и т. д.; миссионеры-просветители, готовые всегда нести, в чем бы он ни заключался; воины - защитники добра, борцы со и покровители народов, которым зло угрожает» (С. Лурье, «В поисках русского (http://www.stranaнационального характера» oz.ru/2002/3/v-poiskah-russkogo-nacionalnogoharaktera).

Вторая характеристика русского – терпимое отношение к Иному (если это Иное не воспринимается как опасность для того ,что русский воспринимает как добро): «Исследователей поражала порой традиционная нечувствительность русских к национальным проблемам и их вполне искреннее неумение "воспринять национальное неудовольствсерьез". Английский путешественник Д.М.Уэллс "B восточных писал: восточных областях европейской России множество сел населены наполовину русскими, а наполови-

ну татарами, но слияние двух национальностей не происходит. Между двумя расами существуют прекрасные взаимоотношения, деревенским старостой бывает то русский, то татарин". Более того, порой русские крестьяне начинали придерживаться того мнения, что "сколь абсурдно заставлять татар поменять цвет глаз, столь же абсурдно пытаться заставлять их поменять свою религию" ... » (С. Лурье, «В поисках русского национального (http://www.strana-oz.ru/2002/3/vхарактера» poiskah-russkogo-nacionalnogo-haraktera). C .Kapa-Мурза так говорит на этот счет: «Вот для меня первая ипостась русской идеи: человек - личность. Поднявшись до соборности, осознав ответственность, ограничив свободу любовью, он создает народ. А значит, он не станет человеческой пылью и в то же время не слепится в фашистскую массу индивидов, одетых в одинаковые рубашки» («Русская идея: рубежи обороны», Русский дом, N 1, $2000 \, \Gamma$).

Третья характеристика русского — тяга к общинной жизни: «Общину можно рассматривать как основной тип русской социальности. Синонимом слова "община" является слово "мир", и понятие "мир" было центральным в сознании русских крестьян. Крестьянин осознавал себя членом русского общества не как индивид, а как член конкретной общины, конкретного "мира". "Мир" — это автономная самодостаточная целостность» (С.

Лурье, «В поисках русского национального характера» (http://www.strana-oz.ru/2002/3/v-poiskah-russkogo-nacionalnogo-haraktera).

Итак, представитель русской (отечественной) цивилизации — это личность, стремящаяся в своей жизни выполнять миссию Добра и Справедливости (то есть выходящая за пределы своих личных потребностей), дружелюбно и терпимо относящаяся к Иному (за исключением случаев, когда оно несет зло) и принимающая ценности общинности, коллективизма (в хорошем смысле этого слова).

Это достаточно уникальное сочетание ценностей и вытекающего из них образа жизни позволяет нам говорить о русских, и, прежде всего, о русских советских людях, на практическим уровне. Если ты принимаешь описанные выше ценности и (или) ведешь себя в соответствии с ними, то ты — русский, ты принадлежишь русскому миру, живешь в соответствии с русским Ладом.

Вершиной русской цивилизации, очевидно, является цивилизация советская. О советской цивилизации, как о вершине русской цивилизации, говорили и говорят множество авторов, в частности, С. Кара-Мурза: «Красная идея всем была ясна – устроить жизнь, основанную на взаимопомощи и братстве, а не на конкуренции и топтании ближнего ... при советском строе мы, русские, были победителями» («Русская оппозиция как теневая

власть», http://do2.gendocs.ru/docs/index415890.html?page=35).

Об этом говорят даже представители правого патриотического движения. «Большевики, поддеримманентным мировоззрением русских жанные народов, возобладали, результатом была победа над фашизмом в Отечественной войне и предвоенном и послевоенном экономическом развитии. Русское (а не какое-то другое) чудо вызывало заслуженное уважение всех народов мира и показывало гигантские возможности советского социалистического общественного строя. Советский Союз покончил с безработицей, добился огромных социальных завоеваний, провел культурную революцию. Большую роль в формировании и выполнении этой объединяющей идеи на практике сыграл Сталин.

С его именем следует связать и начатое в предвоенное время и продолженное в послевоенное укрепление морально-нравственных и духовных основ социалистического общества, свойственных Русскому коммунизму» пишет В. Московский в работе «Русский коммунизм как объединяющая идея» (http://www.cprfspb.ru/1650.html).

Публицист М. Антонов отмечает: «самое великое достижение советской цивилизации — это новый тип человека, её созидателя. (Разумеется, не всякий живший в СССР был в своей сущности

советским человеком, я говорю о том людском типе, который определял характер эпохи.) Я ещё застал в отрочестве этих людей, готовых, считавших, что нет на свете таких крепостей, каких они не могли бы взять. Чудеса героизма, проявленного советскими людьми в боях и в труде, изумили мир не меньше, чем названные выше творения культуры. Поражён был ими, например, белоэмигрант Гайто Газданов, написавший книгу о советских красноармейцах, попавших в плен, бежавших из лагерей и продолжавших борьбу с врагом на французской земле. И если Достоевский утверждал, что русская нация есть необыкновенное явление в истории человечества, русский народ образец красоты человеческой, то в советский период эта сторона русскости проявилась особенно ярко» (М. Антонов «Капитализму в России не бывать!» http://m-antonov.chat.ru/capital/)

Из всего вышеизложенного следует, что мягкая сила России должна основываться на глубинных этно-культурных константах (предании)) русской (советской) цивилизации в новых, современных условиях.

Эти новые условия подразумевают государственную и общественную поддержку различного рода сетевых сообществ, выражающих подлинную диалектику, единства «я» и Другого. Диалектику, укорененную в «предании» русской (и советской) цивилизации, позволяющей, говоря языком Ухтом-

ского, идти к Собеседнику, преодолевая в себе «Двойника», в то время как именно «двойников» (и отрицание чего-либо святого, а также созидательной трансцендентности) нам навязывает западная «мягкая сила», работающая на разложение традиционной для России системы формирования психической реальности. Важно подчеркнуть, что именно такая система позволяет личности быть целостной, интегрированной, то есть преодолевать навязываемую постмодернизмом расщепленность, ведущую к разрушению и «я», и Другого.

Отказ же от опоры на свои цивилизационные основы для носителей русской культуры означает неизбежное проявление худших, наиболее опасных качеств народа России. Свойственная русской (и, тем более, русской советской) цивилизации установка на соборность и самоотверженность, принятие Другого, благоговение перед Святым своей оборотной стороной имеет склонность к хаотической и разрушительной (в том числе саморазрушительной) деятельности в случае невозможности следовать этой установке: «Чем ярче Свет, тем темнее тьма».

Дело в том, что в русской культуре «эго» как психический аппарат развивается относительно слабо. А эго — это психическая структура, функция которой — самоуправление индивидуума. Функцию самоуправления может брать на себя и трансцендентная связь с Другим, Другими (люби-

мым человеком, семьей, обществом, народом), которую на русском языке называют со-вестью, а в сфере флагмана западной психологии — психоанализа — суперэго. Русский по культуре человек либо живет по совести (психоаналитик сказал бы — подчиняется требованиям суперэго), поддерживаемый незримыми связями с общиной (семьей, коллективом, народом), испытывает Святого, либо теряет со-весть, становится отчужденным от общности, теряет чувство Святого (психоаналитик сказал бы — распадается адаптивное суперэго и на его смену приходят элементы архаических влечений, ведущих к хаотическим импульсам наслаждения, деструктивной внешней агрессии, а затем к злокачественной вине самонаказанию).

Пример такой потери со-вести мы видели при распаде СССР, когда количество бытовых преступлений и преступлений на почве деструктивных побуждений как таковых выросло чуть ли не в десятки раз (здесь мы не говорим о преступлениях экономического характера). Девяностые годы двадцатого столетия заполнились нам проявлениями именно худших качеств носителей русский цивилизационных кодов, когда мы оказались под властью психоанализа, то есть, по сути дела душеразложения, если использовать буквальный перевод.

Итак, что же мы можем сделать в условиях практически полного господства западной «мягкой силы» в информационном пространстве России?

Сопротивление «мягкой силе» Запада может быть как *бессознательным* (и. как правило, противоречивым), так и *осознанным*. Рассмотрим вариант бессознательного сопротивления воздействию «мягкой силе» Запада со стороны русского суперэтноса.

Анализ «сообщений», исходящих из подростковой субкультуры

Сегодня в российском обществе, особенно в социальном пространстве мегаполисов, все более популярной среди подростков становится депрессивная субкультура.

Когда давно она была представлена, прежде всего. «панками» и «хиппи», несколько лет назад на «авансцену» вышли «готы» и «эмо» (так называемые «розовые готы» а сегодня многие тинейджеры уходят к «анимешникам», в «темный фольк-рок» и т.д.

Причисляющие себя к депрессивной субкультуре подростки заявляют об отказе принимать нормальную человеческую жизнь, считая ее бессмысленной и «фальшивой».

Они утверждают, что только культ умирания и смерти представляет собой нечто, заслуживающее интереса.

Поэтому они либо явно демонстрируют депрессивность своего настроения, предпочитая черную одежду и разрисовывая себе лица черными красками, либо действуют менее демонстративно, ограничиваясь, прежде всего, «идеологией».

Отказываясь от нормального мира, они зачастую сознательно отрицают ценность естественных отношений между мужчиной и женщиной.

Так мальчики-«готы» нередко отращивают длинные ногти, красят себе ресницы и т.д., а девочки-«готы» ведут себя так, словно они – парни.

«Депрессивные» подростки предпочитают слушать соответствующую музыку, в которой отрицается ценность радостной жизни и выражается неверие в осмысленность бытия.

Готы обожествляют смерть, и черный цвет для них имеет действительно сакральное (священное) значение.

Косвенным свидетельством достоверности приведенной выше информации является следующие данные, приведенные журналистом Ириной Власовой в газете «Наша версия»: «Россия лидирует в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков. На днях эти ужасающие статистические данные привёл Роспотребнадзор.

У нас в стране порядка 19–20 случаев самоубийств на каждые 100 тыс. подростков, а это втрое больше среднего показателя юношеских суицидов в мире.

Кроме того, в подростковом возрасте на каждый смертельный случай приходится ещё до 200 суицидальных попыток.

В последние годы количество детских и молодёжных суицидов и попыток самоубийств в России

не сократилось, а, напротив, увеличилось более чем на треть... специалисты прогнозируют, что к 2020 году количество самоубийств, в том числе детских и подростковых, в России может возрасти в полтора раза.

Таков неутешительный прогноз. Причём Роспотребнадзор предупредил, что официальная статистика регистрирует только явные случаи суицидов» (http://www.pravdazhizni.com/1238.html).

Это – крайне опасная тенденция.

Бессознательное взрослого

Речь идет уже не о том, что в любой культуре, в том числе и подростковой, есть своя маргинальная «ниша». Речь идет именно о «ползучем отказе» российских подростков от жизнеутверждающей

Один из авторов данной работы социализации. провел анонимный опрос среди подростков старших классов города Санкт-Петербург и выяснил, что так или иначе к представителям депрессивных подростковых субкультур себя на сегодняшний день относят приблизительно 30% старшеклассников! Многие из них являются активными «готами», «эмо» и т.д. (ведут соответствующий образ жизни, носят соответствующую одежду и т.д.). Педагогипсихологи свидетельствует о резком возрастании случаев суицидального поведения (которым являются любые заявления подростка о тяге к суициду) среди тинэйджеров. В школе «депрессивные» подростки вызывают резкую неприязнь у многих сверстников (особенно так называемых «рэперов»), подвергаются преследованиям и при этом отказываются идти на контакт с взрослыми, считая их «дураками». Но их число продолжает расти.

Речь уже идет о близком к серьезной патологии и при этом не сводящемся к этой патологии массовом социальном и социально-психологическом явлении.

Следует понимать, что мировоззрение современного подростка — это один из ключевых вопросов, которые ставит жизнь перед теми взрослыми, которые заинтересованы в сохранении и развитии российского общества.

А мировоззрение как таковое – это «совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих направление деятельности и отношение к действительности отдельного человека, социальной группы, класса или общества в целом» (Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М, 1981), в то время как подростковый возраст представляет собой тот период жизни, когда развиваетчеловека («Самосознание самосознание СЯ выделение человеком себя из объективного мира, осознание и оценка своего отношения к миру, себя как личности, своих поступков, действий, мыслей и чувств, желаний и интересов» (Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М, 1981), и, стало быть, формируется основа мировоззренческой и гражданской позиции как личности конкретного россиянина, так и всей нации.

Можно сказать, что **мир подростков** — **это бессознательное и, одновременно, лакмусовая бумажка общества в целом**. То есть, повторимся, речь идет о ключевых для существования, безопасности и развития общества вопросах.

Стремясь это сделать, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью понять, *почему* в общественном организме появилась чрезмерно развития, несмотря на всю возрастную склонность подростков к «мрачному» взгляд на мир, депрессивная субкультура? В самом деле, симптом любой болезни индивидуального организма представляет

собой некое сообщение о тех или иных неполадках в этом организме. То же самое относится и к негативным социальным явлениям. Каждое из них представляет собой определенный message общественному сознанию со стороны общественного (коллективного) бессознательного. Какое же послание обществу (взрослым) посылает субкультура поклоняющихся смерти подростков?

По сути дела эти подростки пытаются и не могут найти то, что называют смыслом жизни. В каком контексте мы рассматриваем вопрос «смысла жизни»? З. Фрейд считал, что поиск смысла жизни, сама постановки вопроса о нем свидетельствует о неврозе. «В плане творения отсутствует стремление сделать человека счастливым...его программа ставит человека во враждебные отношения как с микрокосмом, так и макрокосмом» (Фрейд 3. «Психология бессознательного», М, 1989).

И, в принципе, Фрейд был прав. Смысл жизни ищут те, кто ощущает неудовлетворенность своей жизнью. Но следует ли из этого, что смысла жизни не существует вовсе? Что в жизни нет ничего, кроме далеких от духовного поиска социальных задач?

К. Юнг же писал: «смысл жизни не определяется всецело лишь деловой жизнью, так же как глубина желаний человеческого сердца не измеряется величиной счета в банке. В тот период человеческой истории, когда энергия всех пытливых сил

тратилась на изучение природы, очень мало внимания обращалось на сущность человека, что и составляет его психическое начало, хотя много исследований функций сознания было проведено. Но самая сложная и неведомая часть разума, производящая символы, до сих пор почти не исследована. Это может показаться почти невероятным, ведь мы получаем сигналы из бессознательного каждую ночь, но расшифровка этих посланий представляется слишком утомительным занятием почти для всех, исключая немногих это беспокоит. Величайший людей, которых инструмент человека, его психика, привлекает мало внимания, зачастую ей попросту не доверяют и презирают ее» (Юнг К.Г. «Трансцендентная функция», M, 1996).

Юнг считал, что ощущение смысла жизни дается нам тогда, когда мы живем глубинными чувствами, воспринимаем архетипические изначальные образы, выходим за пределы самих себя, своего «эго», ощущая ценность Другого, ближнего. В житейской психологии считается, что смысл жизни определяется тем, насколько хорошо человеческой душе. Однако о душе говорят и профессиональные психологи: «...никогда не говорится о том, что душа имеет отношение к Эго или является частью той человеческой сферы, которая подчиняется воле и доступна пониманию рассудка "Тебе не отыскать границ души, в

каком бы направлении ты ни пошел, столь глубок ее логос", - так говорил Гераклит. Не алмаз, но губка, не отдельно горящее пламя, но непрерывное соучастие, бесконечно запутанный клубок жизненных нитей, чьи узлы в такой же степени моя проблема, как и "ваша", и "их", - вот образ души. Коллективная природа глубин души означает: ни один человек не представляет собой острова» (Хиллман Дж, «Опус психологии: сотворение души», М, 2008). Отметим, что мы привели здесь свидетельства тех психологов, которые, будучи от православной культуры, в мире далекими западной культуры считаются «блудными десыновьями психоанализа». Но даже они понимали, для ощущения смысла, полноты жизни человеку нужно чувство сопричастности кому-то, тождественности кому-то.

И прежде всего данная закономерность относится к подростковому возрасту. Как отмечает известный психолог Э. Эриксон «...в отрочестве и ранней юности все тождества и непрерывности, на которые эго полагалось до этого, снова в той или иной степени подвергаются сомнению...» (Эриксон Э. «Детство и общество», СПб, 1996) и при этом «в период подросткового возраста происходят две крупные перемены в жизни: органическая - половое созревание, культурное - открытие своего Я, оформление личности и мировоззрения» (Абрамова Г.С. «Возрастная психология», М, 1999). А ощуще-

тожественности, непрерывности, открытие ние своего «я» напрямую зависят от возможности практического сопереживания другому человеку и ощущения себя частью некой общности (рода, народа...): «Смысл жизни раскрываются лишь тогда, когда человек переступит собственное Я, "забывая о себе в слиянии с душой другого" (Качюнас Р. «Психотерапевтические группы», М, 2000). К сожалению, в сегодняшнем российском обществе, основанного на древней православной культуре соборности, на традициях искреннего сопереживания, мы наблюдаем тенденцию именно к «деловому подходу», насаждению ценностей эгоистического существования, ценностей системы «купи-продай».

Наше общество разрушает «ряд проблем, с которыми сталкивается молодежь сегодняшнего мира. Промышленная революция, глобальная коммуникация, стандартизация, централизация и механизация угрожают идентичностям, унаследованным человеком от примитивных, аграрных, феодальных и аристократических культур. То, что внутреннее равновесие этих культур позволяло предложить, сейчас подвергается опасности в огромных масштабах.

Поскольку страх утратить идентичность доминирует в большей части нашей иррациональной мотивации, он призывает весь арсенал тревоги, оставленный в каждом человеке простым фактом

его детства. В этом критическом состоянии массы людей склонны искать спасения в псевдоидентичностях» (Эриксон Э. «Детство и общество», СПб, 1996).

Современные россияне и в том числе подростки лишены системы символов, лишены жизнеутверждающего предания, позволяющих им обратиться к подлинным, глубинным переживаниям настоящей жизни, развивать в себе чувство общности, чувство сопричастности.

У современного российского общества нет «проекта выживания», позволяющего сообществу динамично развиваться, не впадая в метафизическую интоксикацию: «...подростковый ум есть по существу ум моратория — психологической стадии между детством и взрослостью, между моралью, уже усвоенной ребенком, и этикой, которую еще предстоит развить взрослому. Это идеологический ум, и действительно, именно идеологическая перспектива общества откровенно обращается к тем молодым людям, что полны желания быть утвержденными сверстниками в роли «своих» и готовы пройти процедуру ратификации, участвуя в ритуалах и принимая символы веры и программы, которые в то же время определяют, что считать злым (порочным), сверхъестественным и враждебным. ...» (Эриксон Э. «Детство и общество», СПб, 1996)

И вот фактически депрессивное движение есть сигнал целостному российскому обществу о необходимости осознать проблему потери ощущения глубинного смысла жизни российским народом, потери им здорового чувства смысла жизни и одновременно своих корней, своей идентичности, своей общности. Этот сигнал (по сути «крик о помощи») подают подростки, в силу своих возрастных особенностей наиболее чувствительные к проблеме глубинной потребности в обретении осмысленной жизни и при этом неспособные решить данную проблему.

Таким образом, мы видим, что самосознание депрессивных российских подростков, их мировоззрение «заточено» под поиск (пусть и омраченный) глубинной жизни, наполненной искренним выражением чувств, ощущением Другого. Они сознательно или неосознанно отказываются в полной мире принимать мир, где царствует культура потребления, «мир, где все состоит из торговли и борьбы за жизнь ... а жить, как живут взрослые — это нечто совсем другое: это значит смириться со смертью» (Дольто Ф. «На стороне подростка», М, 1997).

Находящиеся на грани саморазрушения подростки стремятся к утверждению любви, но нередко оказываются в той же мировоззренческой системе координат, что и 3. Фрейд с его сторонниками, оказываются под властью влечения к смерти

и вслед за Ж. Лаканом, поклонявшимся «Абсолютному Господину — Смерти», повторяют (наверняка не читав Лакана): «Любовь - это форма самоубийства» (Лакан Ж. «Семинары. Кн. 1. Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54)». М., 1998).. Депрессивные подростки отказываются от ложной, оторванной от глубинных чувств идентичности, но не могут, не имеют достаточных психических сил, для того, чтобы пройти сквозь Тень, и застревают там. «Молодые люди иногда предпочитают быть абсолютно никем, нежели представлять собой пучок абсолютно противоположных фрагментов идентичности» (Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996).

И тогда на уровне самосознания они теряют ценность этого мира, этого общества, и начинот поклоняться смерти: «кому здесь делать нечего, того ничто творить заставит» (Ницше Ф. «Веселая наука», М, 2007). Здесь же присутствует «высший героизм» мужественного выдерживания собственного разрушения при новом созидании (которое может происходить на всех «уровнях» пути героя), прохождения сквозь преисподнюю Хаоса, в котором очищается загнившее «эго».

«Эго» находящегося в рамках подростка гибнет, гибнет и сознание, идентифицированное с эго. Происходит и усиление деструктивного начала (влечения к смерти) выжигание ядовито больного, отжившего: «Мне приходилось наблюдать случаи,

в которых тенденция бессознательного могла рассматриваться, как исключительно разрушительная. Но вполне логичным может быть предположение, что саморазрушение того, что является безнадежно неэффективным...следует понимать как еще одну попытку компенсации» (Юнг К.Г. «Психология бессознательного», М., 1994).

Одновременно в сознательной (мировоззренческой) сфере готов и эмо происходит расширение поля переживаний, за которое и следует заплатить жертвенным отказом от «обычной жизни». «Центральной идеей трансформации во всех случаях является жертвоприношение как метафора отказа от эгоистических притязаний. Жертвоприношением человек доказывает, что владеет собой, поскольку принесение себя в жертву означает не пассивное позволение взять себя, но сознательную и волевую самоотдачу, которая доказывает, что человек полностью владеет собой, т.е. своим «я». Тем самым «я» превращается в объект нравственного действия» (Нойманн Э. «Происхождение и развитие сознания», М, 1998)

«Готы», «эмо» и т.д. как бы жертвуют свою «обычную жизнь» ради некой настоящей жизни, ради идеи. Таким образом, через мировоззрение готов и эмо происходит разрушение маски и распад эго, пусть и без созидательного принятия и выражения чувств любви и радости.

Подросток-«гот» выходит за пределы «массовой культуры», разрушая стереотипы, поддерживающие ранее адаптивное существование, в том числе и у «взрослых», вводя в поле сознания новые архетипические содержания, недоступные закосневшему миру, действуя как отчаявшийся герой, осознавший экзистенциальный вакуум реальности и встречающийся с трагической необходимостью. (И, к тому же, преодолевает трагедию, в мистическом единстве новых форм прохождения сквозь разрыв, основанной на вечной истине бытия).

Но тогда свершается действительно страшное. Мир Египта, с его культурой умирания воскресает в психических реальностях современных российских тиннейджеров, живущих в сегодняшнем мире отчужденности и «воинствующей архаики» божков, которые, как и прежде, поклоняются богине плодородия и Приапу, пытаясь при этом их обмануть (контрацептивы). Недаром добрая часть дверей и стен наших домов испещрены изображениями фаллосов, ассоциирующимися с египеткими д ж е д а м и (ритуальными столбами, символизирующими жизненное начало, из которого должен воскреснуть в «высшей мужественности» «преодолевший смерть» бог Осирис).

Все это влияет на российское общество в целом - «мягкая сила» Запада — это принявшие новую форму, адаптированные к современной реальности древние языческие и оккультные

практики. На примере исследования мира подростков варианты их применения (и для склонения к умиранию, и для вызова социального «протеста») проявляются весьма ярко.

Повальное «оглупление» (по крайней мере с точки зрения учителей – понижение уровня сознания) современных подростков совпадает с «последним византийским рывком», некой особой культурой, в которой смешаны маргинальность и идея Третьего Рима. И это проявляется сейчас среди подростков, в том числе и в их играх, нередко "забавных", и в их по настоящему отчаянном мировоззрении. (Да и в других стратах, наверно, увеличислось число "вечных подростков".) Здесь следует вновь отметить очень важную опасность: Запад не принимает Россию, прежде всего, потому, что русского человека, русская культура коренятся психологии нестяжательства, переживания осмысленной сопричастности, веры в непосредственную реальность Другого.

Нам чужд культ потребностей и закон формирования адаптивного эго. Нам чуждо культивирование разумного эгоизма. И это, по меньшей мере, вызывает раздражение западного капиталистического общества, это разрушает психическую реальность представителя западной культуры.

И левые интеллектуалы, и прагматичные дельцы из ТНК видят здесь прямую угрозу основам своего бытия. Они понимают, что воспитанный в

российской культуре человек не может жить ради походов в гипермаркет. С позиций психоанализа это свидетельствует о неразвитости, «пограничности» типичной личности другого человека.

Однако даже с позиций психоанализа разрушение духовности и подмена ее божками потребления может, в конечном счете, привести лишь к прорыву процессов саморазрушения.

Но Запад все равно будет насаждать в нас бездуховный образ жизни, ибо это ему выгодно идеологически и экономически. Он будет делать это, и вследствие психологической потребности расщепленного человека не осознавать своего расщепления, симптоматически выражаемого через страх смерти (именно в смысле потери своей реальности и крайне болезненной встречи с Подлинностью).

«Чем спокойнее, чем более размерена и упорядочена внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о смысле жизни. Поэтому мы, например, видим, что средний европеец, типичный западноевропейский «буржуа» (не в экономическом, а в духовной смысле слова) как будто совсем не интересуется более этим вопросом и потому перестал нуждаться в религии, которая одна только дает на него ответ» (Психоло-

гия личности в трудах отечественных психологов, хрестоматия, СПб, 2002).

Получается практически и теоретически неразрешимое противоречие.

И «Запад» ведет активное идеологическое наступление.

Его направляют жрецы потребительского общества.

Их главное оружие – совращение культом потребления и «прирученной» смерти.

А между тем именно сегодня можно повторить за русским философом С.Л. Франком: «Происшедшее ужасающее потрясение и разрушение всей нашей общественной жизни принесло нам ... ценнейшее, несмотря на всю его горечь, благо: оно обнажило перед нами жизнь, как она есть на самом деле. ... Происшедшее ... как бы сняло призрачный покров с жизни и показало нам неприкрытый ужас как она всегда есть сама и по себе» (http://www.realisti.ru/main/smysl?id=309).

Это может в полной мере относиться к депрессивным подросткам, к их мировоззрению, а также ко всему российскому обществу!

Об этом метафорически говорил С.Л. Франк: «Именно наше время таково – об этом мы говорили в книжке «Крушение кумиров», - что все кумиры, соблазняющие и слепившие нас прежде, рушатся один за другим, изобличенные в своей лжи; все украшающие и затуманившие завесы над жизнью

ниспадают, все иллюзии гибнут сами собой. Остается жизнь. Сама жизнь во свей своей неприглядной наготе, со всей своей тягостностью и бессмысленностью, - жизнь, равносильная смерти и небытию, но чуждая покоя и забвения небытия. ... задача научиться отличать истинную жизнь от жизни, которая есть смерть, понять тот смысл жизни, который впервые вообще делает жизнь жизнью ... эта задача именно в наши дни великих катастроф, великой кары Божией, в силу которой разодраны все завесы и все мы снова «впали в руки Бога живого», стоит перед нами с такой неотвязностью, с такой неумолимо грозной очевидностью, что никто, раз ощутивший ее. Не может уклониться обязанности разрешения» OT ee (http://www.polemics.ru/articles/?articleID=2030&hid eText=0&itemPage=1).

Итак, **какие выводы** мы можем сделать, проведя анализ мировоззрения представителей современной депрессивной подростковой субкультуры?

Мировоззрение современных депрессивных российских подростков - это мировоззрение людей, жертвующих развитием своего эго ради того, чтобы попытаться ощутить глубинные чувства, понять и принять смысл жизнь, но не имеющих сил преодолеть эмоции и мысли, соответствующие архетипу Тени.

Другими словами, депрессивные подростки начинают естественный для подросткового возрас-

та процесс движения к ощущению и осознанию смысла жизни, но не могут его завершить, застряв на стадии «отчаяния», и это выражается в их разрушительном мировоззрении.

При этом некоторые «омраченные» подростки находят в себе силы сделать осознанный акцент на мужестве испытывать эмоции, несмотря на боль жизни.

Крайне важно, что принадлежащие к «темной» субкультуре подростки для взрослого мира России являются своеобразным сообщением из бессознательного, символом необходимости возвращения к глубинным ценностям трансценденции, диалога, собеседования с Другим, а не с чужим («торговцем»).

Мировоззрение «смерти» во многом является следствием глубинной потребности современных российских подростков обратиться за пределы Тени, преодолеть то, что в психоанализе называется влечением к смерти (при всем при том, что, отказываясь от «культа потребления» российские подростки попадают в ловушку клоаки «Танатоса и Эроса»).

То есть мировоззрение депрессивной подростковой субкультуры отображает собой извращенную попытку удовлетворить естественную подробность российского общества, как такового, в бессознательном и осознанном обретении трансцендентного смысла, в выходе за пределы западного культуры потребления и гедонизма, навязываемой нам акторами мягкой силы чуждой цивилизации (более того, сама «мягкая сила» Запада действует на взрослых людей постольку они выпали из сферы осмысленной трансценденции; Запад предлагает нам извращенный вариант трансценденции).

Сетеоцентричные технологии Запада «внедряются» именно через а) депрессивность всего русского народа, и б) через латентное желание масс сокрушить эго-культуру потребления. И тот и другой варианты представляют собой навязываемую нам «вилку»: либо тихо умирайте, либо совершайте хаотическую, выгодную Западу революцию. Отсюда «эффект Навального», «болотной площади» и т. д.

Единственное противоядие этим эффектам (во всех возрастных стратах)— героическое и созидательное предание наших предков.

Мировоззрение существенной части современных российских подростков (что является проявлением состояния общества в целом) во многом соответствует философии психоанализа, особенно метатеории Фрейда и его наиболее последовательных сторонников, в частности, Ж. Лакана.

При этом, поступающий от депрессивных подростков сигнал, - это, повторимся, симптом, свидетельствующий о болезни, и сам являющийся

серьезнейшим нарушением жизнедеятельности всего общества. Итак, нам следует осознать, что за извращенным поведением «культивирующих» смерть российских подростков стоит естественная потребность российского социума в насыщенной смыслом жизни, в чувстве осознанной сопричастности (это является особенно важным именно для носителей российской культуры).

Фактически депрессивная подростковая субкультура современной России — это и результат влияния «мягкой силы» Запада, и бессознательное сопротивление ей — сопротивление потоку суррогатов сопричастности, предлагаемым «фабрикой грез».

И, если государственно ответственные силы в России осознают данный факт, перед нами откроются возможности исправления ситуации. Формирование глубинных созидательных убеждениям, приобщение к русским советским цивилизационным традициям, патриотическое воспитание, все это способы исцеления и депрессивных подростков в частности, и российского общества в целом.

Конечно, реализация этих возможностей зависит от «выверенности», психологической оправданности действий взрослых. Подготовка программы таких действий - цель отдельного, масштабного исследования, выходящего за рамка настоящей работы.

И это – внутренняя серьезная работа, работа, от которой во многом зависит существование, безопасность российского общества.

Осознанное сопротивление «мягкой силе» Запада и утверждение русской советской «мягкой силы» (конкретные рекомендации)

А. Борьба на уровне «низового» противодействия либеральным метастазам во властных структурах

На наш взгляд, существует только один вариант «низового» сопротивления, емко и четко выраженный известным русским философом С.А. Строевым в статье «Стратегии сопротивления»: «Стратегия сопротивления, соответственно, может и должна на сегодня сводиться к разработке, созданию, обеспечению устойчивости и сетевой координации социальных структур, способных к воспроизводству и передаче от поколения к поколению традиционных ценностей, межличностных (социальных) связей, культурных кодов и знаний с перспективой дальнейшего распространения влияния на атомизированные капиталократией человеческие массы. Эта задача распадается на три подзадачи.

1. Определение общего контура альтернативной системы ценностей как в положительно (что

принимаем), так и в отрицательном (что отрицаем) формате. Предлагаемая нами парадигма включает ряд «идеологических» (ценностных) постулатов: 1) рынок есть частная социально-экономическая функция, а не универсальный закон общественного бытия;

- 2) религиозные, духовные, экзистенциальные ценности качественно нерыночны, а их релятивизация и размывание есть маркер врага;
- 3) <...>, традиционные социальные институты (с присущими им традиционными нормами отношений мужчины и женщины, родителя и ребёнка, учителя и ученика, старшего и младшего) есть защищаемая (в интересах коллективного выживания) ценность, а покушение на них есть маркер врага;
- 4) сохранение идентичности (конфессиональной, национальной, половой) есть ценность и условие социальности, покушение на идентичность, её размывание или релятивизация есть маркер врага;
- 5) условие сохранения социальности есть отделение своих от чужих, право народа — защищая свою идентичность, не допускать чужих (в конфессиональном, культурном, антропологическом и др. смыслах) на свою территорию. Инфильтрация чужого есть покушение на коллективную субъект-

ность и идентичность и потому – маркер действий врага;

- 6) социальный статус не есть функция имущественного статуса и уровня потребления, релятивизация традиционных атрибутов социального статуса (награды, воинские звания, учёные степени и т.п.) есть покушение на коллективную субъектность социума и потому маркер врага;
- 7) право на получение и распространение информации (за исключением общественно опасной) естественно, а право на монопольное владение и присвоение информации ничтожно;
- 8) искусство нерыночно, «рыночное искусство» не искусство. Представленный перечень постулатов не претендует на полноту и представляет предмет для обсуждения и доработки.
- 2. Разработка форм и способов существования социальных сообществ, способных к сохранению и устойчивому воспроизводству традиционных ценностей в «катакомбах» в условиях оккупации и нахождения в идеологически, административно, культурно и информационно враждебной среде восторжествовавшего капиталократического глобализма. Привлечение опыта субкультур. Метафора: «партизаны Китежа».
- 3. Разработка методов и способов эффективного влияния на внешнюю социальную среду,

расширения сферы влияния наших ценностей, культурных кодов и форм социальности. Разработка асимметричных способов контрнаступления на транслируемые капиталократией парадигмы, точечных высокоэффективных ударов, нарушающих функционирование и воспроизводство капиталократии как машины власти» (http://www.rossia3.ru/ideolog/nashi/sergstroev).

Б. Государственная стратегия использования «мягкой силы» во имя интересов России

На наш взгляд, развитие российской «мягкой силы» (предания русской цивилизации) должно включать в себя следующую систему действий как в России, так и во внешнем пространстве (более подробно об этом говорится в Приложении 2):

- 1. Взятие под контроль государственноответстветственных сил основных электронных и печатных СМИ России;
- 2. Активная государственная пропаганда ценностей, соответствующих преданию православной культуры (включая достижения советской эпохи), особенно в области создания семьи и деторождения;
- 3. Разработка и внедрение современных информационно-сетевых технологий продвижения образа русской советской цивилизации в сочетании с взаимодействием различных прогосударственных организаций, «мозговых» информационно-аналитических центров, неправительст-

венных общественных организаций, структур массмедиа (интернет-сообщества, твиттер, информационные сообщества, телевидение, радио, печатные издания) — все это вместе взятое должно быть выстроено в определенную систему и представлять из себя арсенал вооружений, которые необходимо использовать в борьбе с врагами и конкурентами России и вовне ее, и внутри;

- 2. Использование внутриполитических сетевых возможностей (в том числе через горизонтальные оппозиционные структуры, такие как КПРФ и ВСД «Русский Лад», а также церковные общины) для ослабления влияния российского либерального политического кластера, ориентированного на западные, англосаксонские ценности. Примеры такой работы мы могли видеть в ситуациях с противодейсвтием разгрому РАН, с консолидацией созидательного протеста в городе Пугачев и тд.
- 3. Пропаганда ценностей русской советской культуры (через книжное дело, кинематограф, Интернет) и подавление пропаганды постмодернистских ценностей, включая легитимное насилие (запрет на пропаганду гомосесуализма, поражение в прапвах открытых гомосексуалистов, уголовное преследование за глумление над святынями и т.д.);
- 4. Поддержка традиционных для России религиозных конфессий (прежде всего, Русской Православной Церкви) и запрет различного рода сект;

- 5. Создание сети различных центров и учебных заведений на постсоветском пространстве по изучению русского языка, русской культуры и русской истории. Задача этой сети обеспечивать доминирование русской ментально-культурной, духовной составляющей на евразийском направлении;
- 6. Формирование новой политики государства во внутреннем образовательном пространстве России,
- 7. Наладить научно-образовательное сотрудничество России со странами постсоветского пространства. Цель здесь очевидна через научное взаимодействие, оказание услуг в получении высшего образования сформировать интеллектуальную, элитную про-российскую прослойку в странах СНГ;
- 8. Конструирование схем взаимодействия российских политических элит с различными неправительственными общественными организациями на постсоветском пространстве. Здесь предстоит добиваться того, чтобы многочисленные НПО выполняли роль активных проводников российских национальных интересов в государствах СНГ по технологиям «прямого» и «непрямого» действия;

В перспективе наша Держава должна стать мировым лидером по всем направлениям: полити-

ко-идеологическому, культурному, научному, экономическому, военному и т.д.

Данная сверхзадача определит стратегию национальной безопасности России в глобальном информационном мире сетеоцентричных войн.

Сегодня особенно востребованы именно те общественные силы, которые имеют потенциал сетевого «горизонтального» распространяя образно-смысловых доминант, соответствующих тем установкам и потребностям, которые мотивируют к активной и полноценной жизни социализировавшихся в поле русской культуры личностей.

Только ассиметричная и естественно «роевая» стратегия с опорой на *предание* русской (советской) цивилизации может позволить России (и другим государствам с сильными цивилизационными устоями) сохранить свою национальную безопасность в эпоху глобализации и войн нового, седьмого, поколения.

И предание, и стратегия у нас есть. Дело в воле.

Библиография

- 1) Г. Абрамова «Возрастная психология», М, 1999
- 2) М. Антонов «Капитализму в России не бывать!» http://mantonov.

chat.ru/capital/

3) Д. Аркилла «Митт Ромни был прав», Foreign Policy от 25.06.2013 (http://korrespondent.net/world/1574271-foreign-policy-mitt-romni-byl-pravrossiya-

vrag-ssha-1)

- 4) Н. Бердяев «Я и мир объектов», Л, 1990
- 5) А. Богачев А, М. Лагутин «КПРФ, ВСД «Русский Лад» и евразийская интеграция», http://kprf.ru/rusk/118762.html
- 6) И. Власова «Россия лидер по количеству самоубийств среди детей и подростков», http://www.pravdazhizni.com/1238.html
- 7) Л. Выготский «Психология развития человека», М, 2004
 - 8) Ф. Дольто «На стороне подростка», М, 1997
- 9) В. Дружинин «Психология 21 века», М, 2003
- 10) А. Дугин «Геополитика» (учебное пособие), 2011, Раздел 2,

http://konservatizm.org/konservatizm/books/1910 12132305.xhtml

- 11) А. Дугин «Мир охвачен сетевыми войнами», «Мир охвачен сетевыми войнами» (http://nvo.ng.ru/concepts/2005-11-25/4_netwars.html)
- 12) В. Знаков «Психология понимания правды» СПб., 1990
- 13) В. Карякин «Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира», М, изд. «Граница», 2011.
- 14) И. Кон «Социология личности». М.: Политиздат, 1967
- 15) М. Кастельс «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», http://www.pandia.ru/text/77/191/16960.php
- 16) Р. Качюнас «Психотерапевтические группы», М, 2000
- 17) Краткий психоаналитический словарь http://www.psychoanalyse.ru/idea/defence-mechanism.html
- 18) М. Лагутин, А. Богачев А «Цивилизационно-геополитический подход как необходимое условие выживания России и строительства социализма XXI века» (http://kprf.ru/rus_soc/111755.html)
- 19) Ж. Лакан «Понятие анализа / Работы Фрейда по технике психоанализа» (http://www.libma.ru/psihologija/raboty_freida_po_teh nike_psihoanaliza/p23.php)

- 20) Ж. Лакан «Семинары. Кн. 1. Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54)». М., 1998
- 21) А. Леонтьев ««Деятельность. Сознание. Личность». М, Политздат, 1975
- 22) А. Лосев «Жизнь: Повести, рассказы, письма». СПб.: Издательство АО «Комплект», 1993
- 23) Маслов Ю. «Введение в языкознание», М, 1995
- 24) А. Манойло, А. Петренко и Д. Фролов «Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны» (М, Горячая линия, Телеком, 2013)
- 25) В. Московский «Русский коммунизм как объединяющая идея»

(http://www.cprfspb.ru/1650.html)

26) С. Лурье «В поисках русского национального характера»

(http://www.strana-oz.ru/2002/3/v-poiskah-russkogo-nacionalnogo-haraktera)

- \square \square \square Кара-Мурза С., ««Русская идея: рубежи обороны», Русский дом, N1, 2000 г)
- 28) С. Кара-Мурза «Русская оппозиция как теневая власть»,

http://do2.gendocs.ru/docs/index-415890.html?page=35

29) Н.Нестеренко «Крах технологий Джина Шарпа. Почему рецепты «цветных революций» перестают работать?»

http://ruskline.ru/opp/2014/01/04/krah_tehnologij dzhina_sharpa_pochemu_recept

- y_cvetnyh_revolyucij_perestayut_rabotat/
 - 30) Ф. Ницше «Веселая наука», M, 2007
- 31) Э. Нойманн «Происхождение и развитие сознания», М, 1998
- 32) И. Панарин «Технология информационной войны», М, изд. КСП, 2003
- 33) В. Пироженко «Универсализм российского лидерства», «...И время собирать камни...» Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада
- СССР. (Фонд исторической перспективы). М.: Книжный мир, 2012.
- 34) Е. Пономарева «Железная хватка «мягкой силы». Новые технологии социальной инженерии в действии» (журнал «Однако» от 25.02.2013, http://topwar.ru/25157-zheleznaya-hvatka-myagkoy-sily.html)
- 35) В. Порус «Искусство и понимание: сотворение смысла // Заблуждающийся разум? Многообразие вне научного знания». М.: Политиздат, 1990
- 36) «Психология личности в трудах отечественных психологов», Л, Питер, 2002
- 37) В. Столин «Самосознание личности», Москва, 1983
 - 38) С. Строев «Стратегии сопротивления», http://www.rossia3.ru/ideolog/nashi/sergstroev
 - 39) А. Ухтомский «Доминанта», Питер, 2002

- 40) Ш. Ференци «Теория и практика психоанализа». СПб.: Университетская книга, 2000
- 41) Г. Филимонов «Неофициальная внешняя культурная политика как компомнент мягкой силы США» (США-Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 4. С.69-82.
 - 42) Г. Филимонов «Неофициальная внешняя
 - 43) Философский словарь:
- http://www.philosophydic.ru/psixicheskieinstanciivoobrazhaemoe-simvolicheskoe-realnoe
- 44) Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд.-М, 1981
- 45) С. Франк «Смысл жизни», http://www.realisti.ru/main/smysl?id=309
- 46) В. Франкл «Человек в поисках смысла, М, 1993
- 47) 3. Фрейд, «Достоевский и самоубийство». М, 2008
- 48) 3. Фрейд «Психология бессознательного», М, 1989
- 49) 3. Фрейд «Художник и фантазирование», М, 2010
- 50) В. Хализев «Нравственная философия Ухтомского» Новый мир, Москва, 1998
- 51) ДЖ. Хиллман «Опус психологии: сотворение души», М, 2008
- 52) К. Черемных «Почему они не останавливаются» (журнал «Однако»

- от 15.04.2013, http://www.odnako.org/almanac/material/show_25139/)
- 53) Д. Эльконин «Избранные психологические труды». М., 1982
- 54) Э. Эриксон «Детство и общество», СПб, 1996
- 55) Э. Эриксон Э. «Идентичность: юность и кризис». М., 1996
 - 56) К-Г. Юнг «Борьба с тенью»

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Yung/bor_ten.php

- 57) К-Г. Юнг «Психология бессознательного», М., 1994
- 58) К-Г. Юнг «Психология и религия», http://jungland.net/node/1807
- 59) К-Г. Юнг «Психотерапия и мировоззрение», М, 1996
- 60) Юнг К.Г. «Трансцендентная функция», М, 1996
- 61) Jr. Jr., Joseph Nye «Soft power: the means to success in world politics» / S.-ISt ed. p. cm. Includes bibliographical references and index. ISBN-13

978-1-58648-306-7 (Pbk

Приложение Психоанализ и троцкизм

(Алексей Богачев, статья на РНЛ http://ruskline.ru/analitika/2014/07/17/psihoanaliz_i_tr ockizm/)

О попытках душеразложения России

Введние

Просвещенные люди понимают, что выпавшая нам эпоха - это эпоха всемирной борьбы за духовное отношение человека к человеку против принципа «человек человеку волк». Именно сейчас решается, будет ли человеческое общество жить согласно идее сопричастности, либо по закону эксплуатации. С философской точки зрения речь идет о двух антагонистических друг другу мировоззренческих парадигмах.

В соответствии одной из них человек - это эгоистичный зверь, вынужденный придумывать понятия »Святого» для более или менее удобного выживания в группе. И тогда в своей основе каждый человек для каждого другого человека есть объект для манипуляции, торговли. В соответствии с альтернативной позицией существует врожденное чувство сопричастности человека человеку. И тогда в своей основе каждый человек для каждого

другого - это самоценная реальность, а не объект для использования. В этом случае изначальный, нередуцируемый смысл обретает слово «Святое».

К несчастью, тьма либерального коммерческого отношения к человеку накрывает весь мир, а ключевой объект удара под обобщенным лозунгом «Ничего святого» - это славянские республики бывшего Советского Союза и, прежде всего, Россия. Современная Россия - страна, в которой правят бал либеральная бездуховность, русофобия и алчность.

Мы знаем, что против нашей Родины идет неприкрытая психо-информационная война, и в этой войне громадную роль играют мифы, направленные против основ русской советской цивилизации, в целом, и великой эпохи Сталина, в частности. Один из таких мифов, активно внедряемых в массовое сознание еще во времена перестройки, представляется нам особенно значимым для понимания происходящих сегодня процессов, тем более, что именно этот информационный вирус, в отличие от ряда других, до сих пор не исследован коммунистами в достаточной степени. В настоящей статье мы постараемся устранить данный пробел.

О том, как «усатый тиран» советскую психологию разгромил

Речь идет о мифе, гласящем, что «кровавый и невежественный тиран» Сталин, «совершая свои свиреные глупости», среди прочего разрушил отечественную психологию, которая бурно развивалась на заре Советской власти. Критикам Сталина особенно нравится ссылаться на постановление ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 года «О ПЕДОЛОГИЧЕСКИХ ИЗВРАЩЕНИЯХ В СИСТЕМЕ НАРКОМПРОСОВ».

Постановление действительно фактически уничтожало существовавшую на тот момент времени психологическую науку в СССР, так как за названием «педология» стояла именно психология, развиваемая и проповедуемая такими корифеями данной отрасли знания, как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А. Б. Залкинд, С. С. Моложавый, П. П. Блонский, М. Я. Басов, А.Н. Леонтьев и д.р.

В постановлении, среди прочего, говорилось: «ЦК ВКП(б) устанавливает, что такая теория [педология прим. автора] могла появиться лишь в результате некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одаренность и

особые права на существование эксплуататорских классов и «высших рас» и, с другой стороны, - физическую и духовную обреченность трудящихся классов и «низших рас». Такое перенесение в советскую науку антинаучных принципов буржуазной педологии тем более вредно, что оно прикрывается «марксистской» фразеологией» (источник - http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1933).

На основании этих и аналогичных обвинений, ЦК ВКП (б) полностью ликвидировало педологию в СССР и на уровне теории, и на уровне практики. Вот что о рассматриваемых нами событиях говорится к учебнике истории психологии под. ред. Ярошевского за 1996 год: «Первый педологический съезд состоялся в конце 1928 - начале 1929 года. На съезде была выработана общая платформа развития отечественной детской психологии. Достаточно сказать о новом понимании психического развития, которое было разработано М.Я.Басовым Л.С.Выготским. Появление концепций этих доказывает, что 20-30-е годы были периодом расцвета, взлета отечественной детской психологии.. Но ... в стране наступила эпоха сталинщины (здесь и далее курсив автора). Свобода, ушедшая из жизни общества, уходила и из жизни школы ... Все это привело к появлению известного постановления 1936 года «О педологических извращениях в системе наркомпросов» и директивному «закрытию» педологии. ... было прервано развитие

психологических школ и традиций, что является необходимым условием формирования науки. ...» (13)

То же самое мы можем найти во многих других учебниках и монографиях. Что же это за явление такое, педология, что на нее так ополчился Сталин, и что ее так активно защищают ненавистники Сталина.

Мы возьмем на себя смелость утверждать, что упомянутое выше постановление стало одним из последовательных действий Сталина по защите отечественных святынь и отечественной цивилизации от троцкистов - классиков так называемого «чистого марксизма», отвергающих саму мысль о безусловной, нередуцируемой реальности Святого.

На первый взгляд, это утверждение нелепо. Какая связь может быть между троцкизмом и «педологией»? Оказывается, самая прямая связь. Дело в том, что педология - это маскировочное название особого направления психологии - психоанализа, а распространением психоанализа в России активно и системно занимались и занимаются находящиеся у руля государственной власти троцкисты, причем происходило и происходит это как в первые годы Советской власти, так и в наше время, потому что именно психоанализ являлся и является наиболее близким троцкизму (и либеральной демократии) учением о психической реально-

сти. Сказанное требует прояснения и убедительных доказательств.

Фрейд и Троцкий. Троцкизм и разложение души.

Но какое отношение к Фрейду имел Троцкий? Непосредственное отношение. Об этом мало кто знает, но именно Троцкий хотел заменить психоаналитическим воспитанием православную веру и для этого активно развивал психоанализ в Советской России, работающий на базе так называемого Русского психоаналитического общества (РПСАО), созданного в 1922 году инициативной группой ученых и общественных деятелей, среди которых находились И. Д. Ермаков, С. Н. Шпильрейн, О. Ю. и В. Ф. Шмидт, М. В. Вульф, Г. П. Вейсберг, А. Г. Габричевский, А. А. Сидоров, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, В. А. Невский, Ю. В. Каннабих, Н. Е. Успенский и др. Секретарями Общества были - А. Р. Лурия, позднее - В. Ф. Шмилт.

Членами Общества также являлись Р. А. Авербух, Л. С. Выготский, Б. Д. Фридман (12). Как мы видим, некоторые из этих психоаналитиков уже знакомы нам в качестве педологов...Отметим, что эти будущие педологи действовали на государственном уровне: официальной резиденцией РПСАО в 1922-1925 гг. являлся Государственный психо-

аналитический институт 912). Как же так получилось?

Вот что свидетельствует Александр Маркович Эткинд, один из наиболее известных современных российских психоаналитиков (Вице-президент Фонда возрождения русского психоанализа), в своей работе «Эрос невозможного: история психоанализа в России»: «Работы московских аналитиков одно время поддерживались и курировались высшим политическим руководством страны и более всего Львом Троцким, история отношений которого с психоанализом заслуживает особого обсуждения. Педология, специфически советская наука о методах переделки человека в детском возрасте, создавалась людьми, прошедшими более или менее серьезную психоаналитическую подготовку. Определенное влияние психоанализ оказал на зарождавшиеся в 20-е годы идеи, которые стали определяющими в развитии психологии в стране на полвека вперед» (12)

Сам Троцкий в письме академику Павлову от 23.09.1927 писал: "В течение нескольких лет моего пребывания в Вене я довольно близко соприкасался с фрейдистами, читал их работы и даже посещал тогда их заседания... По существу, учение психоанализа основано на том, что психологические процессами представляют собою сложную надстройку над физиологическими процессах и находятся в служебном положении к этим послед-

ним. Связь «высших» психических явлений с самыми «низшими» физиологическими остается, в подавляющем большинстве случаев, подсознательной и прорывается в сновидениях и проч.»

(http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/CW/Trotsky-XXI/XXI-03-01-02.html).

А раз психическое (душевное), это надстройка, то ее грамотное разложение позволит, мыслил вождь перманентной революции, построить общество, в максимально степени удовлетворяющее материальные потребности - единственно исконные потребности человека. Троцкий, согласно Эткинду, был уверен, что "в коммунистическом обществе не будет ни неврозов, ни религии...» (12).

Что же Троцкий хотел поставить на место религии? Не то ли же самое, что и Фрейд: «максимально безболезненный компромисс с влечениями материи по принципу «ничего Святого» «? На место религии Троцкий хотел поставить психоанализ.

Читаем дальше «Эрос невозможного»: «Перед людьми, сделавшими революцию, стала тогда одна главная проблема, включавшая все остальные: новое общество создано, но люди в нем жить не могут, не умеют и, главное, не хотят. Кажется, Троцкий, которого его политические противники без конца упрекали в высокомерии, искал третий путь - самый амбициозный и романтический, самый несбыточный. Люди не способны жить в

новом обществе - значит надо переделать людей. Переделать природу человека! ... Ранний советский психоанализ был в невиданной степени политизирован и близок к государственной власти. Руководство Русского психоаналитического общества начала 20-х годов почти полностью составляли видные большевики, намеревавшиеся использовать психоанализ в своих интересах.

Москва 20-х годов видела организацию Государственного психоаналитического института (словосочетание, невиданное в истории психоанализа) и Психоаналитического детского дома, специализированного заведения для детей высших партийных функционеров.

На психоанализ как на часть своей новой политики делал ставку Троцкий, а в детском домелаборатории психоаналитическое воспитание получал сын Сталина Василии» (12)

Троцкий, мировой психоанализ, Госдеп и **Воланд**

Поддержку троцкисты с их чуждым русской христианской цивилизации учением о материальных потребностях, влечении смерти и сексуальном влечении как об основе бытия и человеческой жизни нашли и у зарубежных коллег. Одним из них являлся примечательная личность - Посол США в России (1933-1936) и Франции (1936-1941) Уильям

Буллит. Эткинд свидетельствует, что «одно время Уильям состоял пациентом Фрейда ... Психоаналитикам Буллит известен также тем, что сумел добиться от Фрейда соавторства в написанной в основном им, Буллитом, биографии президента США Т. В. Вильсона (1). Дипломатам он известен как человек, игравший ключевую роль во внешней политике США перед Второй мировой войной. Узкому кругу историков-славистов его фамилия знакома еще в связи с тем, что он поддерживал какие-то отношения со знаменитым писателем Михаилом Булгаковым» (12)

А вот последнее особенно интересно. Оказывается, пропагандируемый троцкистами психоанализ (педология) был делом жизни и для того, чья личность стала прототипом ... сатаны в «Мастере и Маргарите» Булгакова.

Вновь обратимся к Эткинду: «Бал Сатаны в Спасо-хаусе, запреля 1935 года в Спасо-хаусе, великолепном особняке на Арбате, в котором и сейчас находится личная резиденция американского посла, состоялся прием. На нем было 500 приглашенных - «все, кто имел значение в Москве, кроме Сталина». Американцы честно развлекались и пытались развлечь гостей. Тем было трудно. Большевики-интеллектуалы (тут были Бухарин, Бубнов, Радек) последние, месяцы держались у власти. ...Гости собрались в полночь. Танцевали в зале с колоннами, с хор светили разноцветные

прожектора. За сеткой порхали птицы. В углах столовой были выгоны с козлятами, овцами и медвежатами. По стенам - клетки с петухами, В три часа утра петухи запели. Стиль рюсс, насмешливо закончила описание этого приема в своем дневнике жена Михаила Булгакова. ...Выделялись одеждой большевики: Бухарин был в старомодном сюртуке, Радек в туристском костюме, Бубнов в защитной форме. Был на балу и известный в дипломатической Москве стукач, «наше домашнее ГПУ», как звала его жена Бубнова, некий барон Штейгер; конечно, во фраке. Дирижер был в особо длинном фраке, до пят. Если судить по ее записи, в самом деле - забавно, но ничего особенного. Есть, однако, в истории этого приема, как ее воспринимала Елена Сергеевна Булгакова, загадка: под впечатлением от него ее муж написал якобы новый вариант 23-й главы своего романа, известной под названием «Великий Бал у Сатаны». Тот самый вариант, который и вошел в окончательный текст «Мастера и Маргариты», самого читаемого в России романа XX века» (12).

Выходит, М. Булгаков видел в психоанализе (троцкизме) сатанинское учение. Эта позиция согласуется с позицией поэтов серебряного века, отвергших психоанализ как чуждое русской культуре учени.

Интересно и то, что российские троцкисты сумели придать мощный финансовый импульс и мировому душеразложению. Еще раз прибегнем к услугам Эткинда: «Советская пушнина - международному психоанализу. Макс Эйтингон (советские и израильские источники называют его Марком) был совладельцем предприятия, которое занималось торговлей поступавшими из Советской России мехами. ...Нет ни малейшего сомнения в том, что масштабное предприятие братьев Эйтингонов по экспорту русского меха на Запад могло существовать только при наличии высокого политического решения на этот счет. На что бы еще ни тратились деньги, заработанные меховым импортом братьев Эйтингонов, мы знаем точно, что какая-то их часть расходовалась на финансирование психоаналитического движения. ... усилия Эйтингона по развитию берлинского психоанализа финансировались и контролировались правительством большевиков, скорее всего самим Троцким. Это были годы максимальной психоаналитической активности Троцкого, находившегося на вершине абсолютной, ничем не контролируемой государственной власти. Но и после того, как он был вынужден сойти с вершины, он оставался председателем Главконцесскома, контролировавшего сделки с иностранцами и в частности, вероятно, классическую статью русского экспорта - мех. Иоффе был его заместителем на этом посту» (12).

Психоанализ и «атеизм по Троцкому»

Фрейд был нужен Троцкому, так утверждал первичность материи как источника различных «влечений», противоречиво-диалектическое удовлетворение которых приводит к появлению иллюзий (надстройки), одной из которых является вера в трансцендентное и выражение этой веры религия. Целью троцкистов, наряду с фрейдистами рассматривающих человека как разумного зверя, живущего в хаосе и в хаос возвращающегося, являлось и является разрушение любых систем веры в Святое, разрушение православных основ отечественной цивилизации. Фрейд, в частности, отмечал: «Нам хочется существовать, мы боимся небытия, и поэтому выдумываем прекрасные сказки, в которых сбываются все наши мечты. Неизвестная цель, ждущая нас впереди, полет души, рай, бессмертие, бог, перевоплощение - все иллюзии, призванные подсластить смерти» (9); «Наука не иллюзия. Иллюзией была бы вера, будто мы еще откуда-то можем получить то, что она не способна нам дать» (9).

Вот что пишет директор современного Восточно-Европейского института психоанализа М.М. Решетников (запомним это имя!) в предисловии к одной из книг Фрейда: «В заключение ... краткого

вступления я приведу лишь одну цитату из публикуемой в этой книге работы 3. Фрейда "По ту сторону принципа наслаждения" (для более точного понимания которой следует напомнить, что Фрейд декларировал себя дарвинистом и атеистом): "Если мы признаем как недопускающий исключения факт, что все живое умирает, возвращается в неорганическое, по причинам внутренним, то мы можем лишь сказать, что цель всякой жизни есть смерть..." (5).

Как это похоже на риторику Троцкого: «Все социальные иллюзии, какие только набредило человечество - в области религии, поэзии, права, морали, философии - для того и служили, чтобы обмануть и связать угнетенных» (источник: http://www.aphorisme.ru/comments/10716/?q=967&a=10716)!

Деятельность патронируемого Троцким Русского психоаналитического общества тесно пересекалась с двумя другими организациями аналитиков: Государственным психоаналитическим институтом и Детским домом-лабораторией. В своей работе «Троцкизм как явление истории» Игорь Друзь (1) отмечает: «Публицист Алексей Щербаков, исследовавший эти процессы, в своей содержательной статье «Фрейдизм под красным флагом» писал: «...Из граждан Российской империи больше всех сделал для продвижения фрейдизма на

восток человек, не имеющий никакого отношения к медицине: Лев Давидович Троцкий».

При этом и сам Фрейд, и Троцкий, и прочие сторонники культа смерти и пустоты, с одной стороны, и разнузданности, с другой, понимали, что их борьба с верой в Святое встретит сопротивление.

Вот что говорил Фрейд: «Намерение насильственно и одним ударом опрокинуть религию - несомненно, абсурдное предприятие»; «Прежде всего потому, что оно бесперспективно. Верующий не позволит отнять у себя свою веру ни доводами разума, ни запретами» (9).

Отметим и тот факт, что и Фрейд, и Троцкий и их последователи являлись осознанными националистами худшего толка.

Возьмём для примера одно из высказываний самого Фрейда по поводу конфликта с другим психологом К. Юнгом, цитируемое одним из исследователей истории психологии Р. Ноллом в книге «Тайная жизнь К.Г. Юнга»: «Вот как Фрейд выразил свое недовольство в письме к Шандору Ференци от 28 июля1912 г.: «Чем бы это ни закончилось, у меня исчезло намерение объединять евреев и гоев на службе у психоанализа. Они несовместимы как масло и вода» (6).

Разобравшись с тем, какова связь между троцкизмом и психоанализом, мы не удивимся и следующему сформулированному выше тезису: так называемая педология представляла собой сетевую систему разрушения основ отечественной цивилизации и да человеческого бытия и была создана для того, чтобы «советские» психоаналитики (талантливые, повторимся, в большинстве своем ученые) смогли избежать удара со стороны Сталина.

Душеразложение под маской педологии

Снова используем свидетельства Эткинда: «Пути педологии и психоанализа пересекались и на Западе, и в России. Психоаналитическую подготовку получили... лидирующие фигуры педологии, и прежде всего А. Б. Залкинд. Лучшие концептуальные ее достижения, связанные с поздними работами Выготского и Блонского, несомненно, отмечены диалогом с психоанализом. В 1923 году П. Эфрусси, нисколько не симпатизировавшая психоанализу, отмечала: "метод Фрейда успел за последние годы проникнуть из психиатрии и психопатологии также и в русскую педологию» (12)...

Именно поэтому, как признает Эткинд, «в Постановлении ЦК ВКП(б), действительно, чувствуется определенное, хотя и весьма одностороннее, знание дела и некий личный интерес. Тональность его не вполне совпадает с установившимся уже в идеологической сфере стилем туманных разграничений и абстрактных ярлыков, которые лишь в другом, не публичном, а тайном застеночном мире

получали силу приговора. Скорее оно развивает мотивы ведшихся в профессиональных кругах дискуссий» (12).

Именно так.

А.А. Жданов и И.В. Сталин, будучи плоть от плоти люди русской цивилизации, последовательно, системно и осознанно защищали корни русской жизни и подлинную советскую цивилизацию в самых разных ее областях.

А сфера работы с детьми, работы глубинной и формирующей личность, была до 1936 года захвачена адептами психологии пустоты, бывшими членами Русского психоаналитического общества, переквалифицировавшимися, в «педологов»

Вот что писали еще в 1925 году энтузиасты Л. С. Выготский (фактический основатель педологии и психологии в Росиии) и А. Р. Лурия в предисловии к монографии Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия», в которой Фрейд отстаивал теорию влечения к смерти: "У нас в России фрейдизм пользуется исключительным вниманием не только в научных кругах, но и у широкого читателя. В настоящее время почти все работы Фрейда переведены на русский язык и вышли в свет. На наших глазах в России начинает складываться новое и оригинальное течение в психоанализе, которое пытается осуществить синтез фрейдизма и марксизма при помощи учения об условных рефлексах» (8).

Подробнее остановимся на попытке повального внушения детям, что Веры, Любви и Души нет, а есть естественные для всякого человека хаотическое влечения.

Напомним, что, как отмечает И. Друзь, «в СССР по протекции Троцкого открылись два экспериментальных детских сада постоянного проживания - в Москве и Петрограде. Московский назывался «Дом детей».

Туда поместили тридцать детей от года до пяти лет разного происхождения - детей рабочих, интеллигентов и партийных работников.... Эту попытку видный фрейдист Вильгельм Райх, прославившийся теорией «сексуальной революции», относившийся к затее с телячьим восторгом, назвал «первой в истории образования попыткой наполнить теорию детской сексуальности практическим содержанием».

В общем, фрейдисты развернулись в полный рост.

Троцкист и сторонник психоанализа Миллер пишет: «...Был основан институт с полностью признанной программой подготовки, появилась амбулаторная клиника вместе с детским домом, и все это работало на основе принципов психоанализа. Широкая публикация психоаналитических статей и книг осуществлялась на таком уровне, который всего несколькими годами ранее трудно было даже представить. Все подобные начинания

так или иначе поддерживались государством. Можно смело утверждать, что... никакое другое правительство в предшествовавшие или последовавшие времена не сделало столько для поддержки психоанализа...» (1)

Вот против этого мощного масштабного сатанинского и чуждого русской советской цивилизации и проекта троцкистов выступили (сначала тайно) И.В. Сталин и его соратники.

Эткинд с горечью отмечает: «После падения Троцкого психоаналитическая традиция в России была грубо и надолго прервана. Часть аналитиков нашла прибежище в педологии, но и эта возможность была закрыта в 1936 году. Сейчас, уже в самом конце XX века, мы вновь стоим перед задачей, которая с видимой легкостью была решена нашими предками в его начале. Только теперь задача возобновления психоаналитической традиции кажется нам почти неразрешимой» (12).

«Аморальная психология» как скрытая проповедь душеразложения

Но современный либерал и адепт пустоты здесь не совсем прав. Точно так же, как троцкисты сумели сохраниться в советской политической системе, точно так же «задачу возобновления традиции» им удалось решить в психологии и через психологию. Возьмем, например, одного из наибо-

лее близких Выготскому психологов - А.Н. Леонтьева. После разгрома педологии Леонтьев развивает свою «теорию деятельности», которая становится ... флагманом отечественной психологической науки, выходящей непосредственно на педагогику и заменившим педологию так же, как педология заменила психоанализ.

Вот что говорит о Леонтьеве Психологический словарь под. ред. А.В. Петровского: «Леонтьев Алексей Николаевич (1903 - 1979) - советский психолог, автор одноёВ Алексей Николаевич - советский психолог, профессор (1903-1979)(1932), доктор педагогических наук (1941), академик АПН РСФСР (1950), основатель (1965) и декан психологического факультета Московского университета (по 1979). Академик Академии педагогических наук СССР. Почетный член Венгерской Академии наук, почетный доктор Парижского и Будапештского университетов, почетный Итальянской психологической ассоциации, президент Общества психологов СССР, президент, позже член Исполкома Международного союза научной психологии. Лауреат Ленинской премии (1963)» источник

(http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/67
7).

Кто же такой А.Н. Леонтьев с мировоззренческой точки зрения, можно понять по следующему свидетельству его сына Д.А. Леонтьева: «О том,

как и над чем Леонтьев работал в Психологическом институте с Выготским, а точнее - с Лурия (то, что Лурия -, наряду с Выготским, один из основных адептов навязывания психоанализа в России, мы уже знаем прим. автора), а потом они вместе работали с Выготским, - имеется литература, в том числе воспоминания Лурия и самого А.Н. (чтобы не запутывать вас, я буду говорить именно о Психологическом институте, хотя за время своего существования он переименовывался не меньше пяти раз. Самое экстравагантное имя этот институт носил в начале 30-х годов: назывался Государственным институтом OH психологии, педологии и психотехники). И опубликованной биографии об этом тоже сказано достаточно»

(http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/). .

Таким образом, отрицающая безусловность Святого, нравственных ценностей психоаналитическая традиция была тайно передана через различных советских психологов и философов, несущих в себе скрытых для большинства заряд троцкистскофрейдистской идеологии. Не случайно закончивший жизнь самоубийством философ Э.В. Ильенков, полностью разделявших психологические взгляды Леонтьева, в частности, писал: «Поэтому-то Маркс и Ленин и не возлагали на мораль задачу, для нее объективно непосильную.

Они понимали, что мораль хороша и действенна только в одном случае, если ее правила проясняют для индивида (доводят до его сознания) те самые общие принципы поведения, которые властно диктуются ему мощными силами социального организма, условиями его бытия. Согласуются между собою эти два ряда требований - прекрасно. Это значит, что сознание согласуется с бытием. А не согласуются, никакая мораль не поможет... А из этого прямо и вытекает тезис подлинно материалистического учения о нравственности - нравственность можно только воспитать в человеке, создав объективные условия, внутри которых он с детства привык бы действовать нравственно столь же естественно и непринужденно, как умываться по утрам». Получается, что нравственность по Ильенкову - это нечто наносное, привносимое извне, навязываемое человеку и конвенциональное, то есть условное, зависящее от контекста, хотя и принятое личностью в ходе социализации. Здесь и лежит основа учения о пустоте и хаосе как о основе бытия - нет якобы ничего Святого, есть только случайность, целесообразность и потребности материи, привыкающей к среде, которая воспитывает...

Ученик Ильенкова Г.В. Лобастов утверждал: «.Религия - это самоопределение человека, т.е. свобода, но самоопределение через иллюзорную форму всеобщего начала, с которым он связан в

своей вере. ... для религиозного сознания дьявол и есть олицетворение материально-животного начала, начала, противоположного человеческому».

Не вступая сейчас в дискуссию по поводу того, отрицает ли христианская религия материальноживотное начало (на самом деле нет, не отрицает), отметим, что сподвижник Ильенкова не случайно говорит о восприятии материи в качестве единственной первоосновы как о «дьявольском» учении (вспомним М. Булгакова!), пусть сам Ильенков и считает себя выше такой позиции. Взгляды Леонтьева-Ильенкова стали основополагающими для скрыто контролируемой троцкистами официальной «советской» психологии, в которой проповедовалась идея человека как существа общественного, но обездушенного.

Собственно - это и есть суть позиции адептов пустоты, проявляющих себя и в троцкизме, и в фрейдизме, и в либерализме. Подчеркнём еще раз, что и там, и там, и там человеческое общество рассматривается в качестве пространства сосуществования не более чем сгустков материи, вынужденных приспосабливаться друг к другу. А значит, форма такого сосуществования и отношения одного существа к другому относительна и зависит и того, что удобно в данный конкретный момент. Безусловно Святого с такой точки зрения не существует. Отсюда исходят самые разные практические результаты типа гитлеровских концлагерей

и «гуманитарных бомбардировок» Югославии. А самое главное - отсюда исходит политика духовного разложения, направленного на подавление чувства Святого.

В СССР данный процесс сдерживался силой великой русской советской цивилизации, многом восстановленной Сталиным, пусть тонкий яд душеразложения, привнесенный Троцким через Лурию, Выготского, Залкинда и т.д. «впрыскивали» в общественное сознание такие ученые, как Леонтьев и Ильенков (все это, как и в случае с Фрейдом, отменяет существенной научной ценности не соответствующих теорий). Удар наносился именно по способности сохранять веру в Святое, по основе нашей цивилизации: «Сократ как бы говорит, писал Г.В. Лобастов, развивающей идеи Ильенкова, - что - уж если верить, то верить надо только в себя, в те свои потенциальные возможности, которые раскрываются благодаря методу, благодаря мышлению как собственно человеческой способности.

И благодаря этой способности раскрывается истина бытия, действительности. Это не озарение и не откровение, и не божественный промысел, а труд, трудная дорога к знанию. А это другая дорога, нежели путь Христа, легко доступный каждому, - стоит только броситься в омут веры. Почему человечество не пошло путем Сократа? Ответ на этот вопрос, пожалуй, содержится в выше

означенной мысли о трудности этой дороги. Путь Христа гораздо легче и проще. Но есть еще и другая причина: мысль страшнее веры. Потому Сократ и был убит».

Перестройка как реванш разложителей души

Но если в СССР до перестройки прямое нападение на чувство Святого и мысль о Святом были во многом блокированы, то на Западе психоанализ философия бессмыслицы (постмодернизма) победили давным-давно. Сегодня и гуманитарная наука, и общественная жизнь Запада строятся на том самом принципе «Ничего святого», на пропаганде «свободы от» как Абсолюта. Это суть «демократического либерализма», поддерживающего всевозможные извращения и глумящегося над святынями. На Западе Фрейд является фактически иконой, а психоаналитическая (троцкистская) идея возобладала, проникнув везде, в том числе и в Голливуд, став основой «сексуальной революции», разнообразных экспериментов над психикой и, в конечном счете, вырождения западных наций.

К нам же и психоанализ, и троцкизм, и либерализм в полном мере вернулись с началом перестройки. Горбачев, Яковлев, Шеварнадзе и близкая им по убеждениям партноменклатура рангом

помельче сомкнулась с ... психологами, психиатрафилософами, сохранившими «наследие Фрейда». Не случайно победа Ельцина в 1996 в существенной степени ковалась за счет того, что Чубайс и Татьяна Дьяченко обратились за помощью к психоаналитикам, в частности, к советнику директору Восточно-Европейского Ельцина, института психоанализа М.М. Решетникову. Не случайно, как и в 20 года прошлого столетия психоанализ (единственное из психотерапевтических течений!) получил в России государственный статус! В Указе № 1044 Бориса Ельцина «О ВОЗРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ ФИЛОСОФСКО-ГО, КЛИНИЧЕСКОГО И ПРИКЛАДНОГО ПСИ-ХОАНАЛИЗА» от 19 июля 1996 года, в частности, говорится:

- «1. Поддержать ... возрождение и развитие философского, клинического и прикладного психоанализа.
- 2. ...Правительству Российской Федерации обеспечить разработку в 1996-1997 годах целевой программы возрождения и развития психоанализа в России» (http://ailev.livejournal.com/77707.html)

Необходимо признать, что сегодня адепты душеразложения находятся у власти в России в виде «пятой» и «шестой» колонн. Идет активнейшее внедрение в общественное сознание идеи о том, что русская цивилизация и русский человек никчемны по сравнению с западной цивилизацией, и из ужасающего состояния мы сможем выйти, только обратившись к ценностям более высокой (демократической) цивилизации».

Вот именно этим и занимаются сегодня троцкисты из окружения Медведева, Чубайса, Коха, Абрамовича, Дворковича, Суркова и др. Они пытаются разрушить даже ту иллюзию, которую создали сами, так как она, по их мнению, парадоксальным образом позволяет удерживаться хоть какому-то порядку на русской земле, тогда как глобализаторам нужно одно: максимально быстро создать «всемирное либерально демократическое общество», основа которого - бездуховность и капитализм.

Одновременно они наносят хитрые политтехнологические удары по вере в Святое, являющейся залогом желания жить у нашей нации, да и в вообще человеческого желания жить. Примерами таких ударов является акция «Pussy Riot», систематическая дискредитация Православия как веры и иерархов РПЦ как представителей верующих, «крестоповалы», действия в Интернете (социальных группах) так называемых «демотивационных групп» типа «Лечение Православия Головного Мозга» и т.д. Параллельно проводится кампания по «десталинизации» страны. В общем, все как в «славных 20х», когда извращение и растление души пытались сделать нормой.

Например, в материале за подписью доктора Георгия Баткиса, директора Московского Института социальной гигиены «Сексуальная революция в России», выпущенном в 1923 г., говорилось: «Советское законодательство основывается следующем принципе: Оно провозглашает абсолютное невмешательство государства в дела пола, пока никому не причиняется вреда, и не затрагиваются ничьи интересы...Что касается гомосексуализма, содомии и различных других форм полового удовлетворения, считающихся по европейским законам нарушением общественной морали, то советское законодательство относится к ним точно также, как и к так называемым «естественным» Все формы полового сношения сношениям. частным являются делом» (http://www.iskupitel.info/node/855).

Сейчас же глава президентского Совета по правам человека Михаил Федотов заявляет: «не надо торопиться с принятием на федеральном уровне закона, запрещающего пропаганду гомосексуализма. .. Еще один вопрос: если пропаганда гомосексуализма запрещена, то пропаганда гетеросексуализма тоже запрещена? Если мы говорим, что пропаганда гетеросексуализма разрешена, то мы сразу идем вразрез с конституционной нормой о равноправии граждан. .. Что такое гомосексуализм? Люди такими рождаются. Упрекать человека в том, что он гомосексуалист -то же самое, что

запрет на пропаганду быть левшой или темнокожим. В этом есть абсолютное отсутствие логики» (http://vchera.com/news/8583/).

И получается, что даже ряд наших политичепредлагающих, оппонентов, например, ских запрещение пропаганды педофилии и гомосексуализма, ближе нам, коммунистам, нежели «леваки»троцкисты и ненавидящие все исконно духовное либералы (именно поэтому, надо полагать, появи-Государственной Думе возглавляемая членом фракции КПРФ С.А. Гавриловым межфракционная группа по защите христианских ценностей). Ведь либералы, троцкисты и фрейдисты представляют собой одно целое и являются душеразложителями, врагами России и нашей цивилизации.

В 20 годы они внедряли в России психоанализ и педологию. Сегодня - либеральную демократию.

Разница по сути в одном. Нет сейчас условий для появления Указа «О либеральных извращениях в территории России» или «О запрете на душеразложение».

Но, видит Бог, время для таких постановлений еще придет.

Использованная литература:

- 1. И. Друзь «Троцкизм как явление истории» (http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/rl.htm#PART13)
- 2. Э.. Ильенков «Об идолах и идеалах», М, 1968

- 3. Г.. Лобастов «Эвальд Васильевич Ильенков» (http://sbiblio.com/biblio/archive/lobastov_ilenkov/)
 - 4. А.: Лосев «Жизнь», СПб, 1993
- 5. «Мы и смерть» сборник под. ред. М.Решетникова, СПб, 1993
 - 6. Р. Нолл «Тайная жизнь К.Г. Юнга», М, 2000
- 7. Психологический словарь под. ред. А.В. Петровского, Ростов-на-Дону, 1998
- 8. 3. Фрейд «По ту сторону принципа удовольствия», М, 1925
- 9. 3. Фрейд «Будущее одной иллюзии», М, 1997
- 10. 3. Фред «Неудовлетворенность культурой», М, 1997
 - 11. 3. Фрейд «Я и Оно», М, 1996
- 12. А. М. Эткинд «Эрос невозможного: история психоанализа в России», М, 1994
- 13. М.. Ярошевский «История психологии: от античности до середины XX века», М, 1996

Приложение 2

ВСД «Русский Лад», КПРФ и евразийская интеграция (Статья М.М. Лагутина и А.М. Богачева)

Источник: http://kprf.ru/rusk/118762.html

Введение

9 декабря 2012 года в Москве на учредительном Съезде было создано Всероссийское созидательное движение «Русский Лад».

Председателем Высшего Совета движения избран лидер КПРФ Г.А. Зюганов, а главой Координационного Совета член Президиума ЦК КПРФ В.С. Никитин.

С самого начала своего существования ВСД «Русский Лад» является основным союзником Компартии России и, на наш взгляд, этот союз имеет ключевое значение, так как представляет собой прообраз нового этапа национально-освободительного движения под руководством КПРФ, движения, успех которого неразрывно связан с успехом борьбы за социализм.

Традиционные ценности и «конец истории»

Согласно своим программным установкам ВСД «Русский Лад» призван отстаивать традиционные для России ценности (и, значит, ценность социалистического мироустройства) и противостоять навязываемой России системе либеральных постмодернистских ценностей. Напомним, основой постмодернизма и либерализма являются восприятие человека (и вообще всякой сущности) как лишенного всякого высшего смысла сгустка «эгоистической» энергии, случайно (в результате хаотической «игры») появившегося в сфере бытия (также представляющего собой иллюзорную игру хаоса). В социальной сфере такой подход ведет к обожествлению «свободного рынка» и «частной собственности», воинствующему атеизму, пропаганде различного рода извращений (в том числе сексуальных и психосексуальных) как проявлений особого «искусства жить», разрушению традиционных общественных институтов (прежде всего, института семьи), распространению различного вида наркотиков (включая наркотик потребления) как стимуляторов желания жить и, в результате, к болезненной деградации и целых обществ, и отдельных личностей. В мировом масштабе речь идет о формировании модели «прогрессивного» рыночно-торгашеского глобального порядка, который отстаивают представители западной цивилизации, подверженной влиянию капиталистическо-империалистической, либерально-постмодернистской парадигмы.

Один из идеологов атлантического либерального глобализма американский политолог Фрэнсис Фукуяма в своей знаменитой книге «Конец истории» проводит идею унитарного мира, подчиненного идее либеральной демократии. В этой книге, появившейся на свет в начале 90х, Фукуяма недвусмысленно выразил желание империи «золотого миллиарда» полностью поработить мир экономически и духовно. Фукуяма утверждал, что духовная и геополитическая реальность, которую он называл «социалистическим лагерем», исчезла с лица земли. Более того, он предрекал исчезновение национальных государств и культур как архаизма в глобального условиях либеральнодемократического мирового порядка. На место национальных правительств по Фукуяме должно мировое правительство, управляющее единым планетарным пространством, и выстраивающее его по своим лекалам.

Его коллега, внешнеполитический аналитик из США Томас Барнетт разработал концепцию функционирования «мировых зональных ядер».

Суть его концепции заключается в том, что современное технологическое развитие в целом, и сетевые технологии, в частности, способствуют так

называемому зональному делению всех территорий планеты на три области: зона ядра (the core), зона подключенности (the zone of connectedness) и зона отключенности (the zone of disconnectedness).

По Барнетту сетевые технологии свободно преодолевают границы как государств, так и цивилизаций, формируя новое структурное стратегическое пространство мира.

Мировым ядром этих технологий, выполняющих функцию разносчика либерально-постмодернистских демократических ценностей, Барнетт считает США и Евросоюз, так как именно там, на его взгляд, сосредоточены все достижения человеческой цивилизации в широком смысле, а также центры принятия решений.

В зону подключенности Барнетт относит большинство остальных стран, обреченных подстраиваться под новый мировой порядок, то есть под правила, устанавливаемые ядром, и потреблять поставляемые ядром готовые технологические средства, тем самым попадая от него в еще большую зависимость.

К зоне отключенности Барнетт причисляет страны и политические силы, вставшие в прямую оппозицию к «ядру» и самому процессу глобализации. Соответственно, по логике представителей «золотого миллиарда» зона отключенности должна со временем стать зоной полной подключенности.

Итак, мы видим, что Запад, претендуя на универсальность своей системы ценностей (индивидуализм, либерализм, либеральная демократия, рынок и частная собственность, толерантность к извращениям традиционных святынь и отрицание понятия святого как такового), стремится агрессивным образом навязать другим цивилизациям и культурам свою цивилизационную, ценностную парадигму. Этого требуют и психическая реальность потерявшего всякое сакральное чувство западного человека, который вынужден изобретать для себя все новые извращенные «игры», и законы культуры потребления, требующей все новой экспансии, и неумолимая логика империалистического общественного устройства.

Очевидно, что находящаяся в особом геополитическом положении (в «центре мира», в heartland) и являющаяся наследницей великой русской советской цивилизации Россия представляет собой объект особенно яростной агрессии со стороны атлантистов, задача которых заключается в том, чтобы наш народ отрекся от своей самобытности, оторвался от своих корней и потерял опору на свою ценностную систему (нравственность, коллективизм, принятие иного, вера в абсолютное Добро и т. д.).

Лучшие и худшие черты русской цивилизации

Отказ от опоры на свои цивилизационные основы для носителей русской культуры означает неизбежное проявление худших, наиболее опасных качеств нашего народа. Свойственная русской (и, более, русской советской) цивилизации установка на соборность и самоотверженность, принятие Другого, благоговение перед Святым своей оборотной стороной имеет склонность к хаотической и разрушительной (в том саморазрушительной) деятельности случае невозможности следовать этой установке: «Чем ярче Свет, тем темнее тьма». Дело в том, что в русской культуре «эго» как психический аппарат развивается относительно слабо. А эго — это психическая структура, функция которой самоуправление индивидуума. Функцию самоуправления может брать на себя и трансцендентная связь с Другим, Другими (любимым человеком, семьей, обществом, народом), которую на русском языке называют со-вестью, а в сфере флагмана западной психологии — психоанализа — суперэго.

Русский по культуре человек либо живет по совести (психоаналитик сказал бы — подчиняется требованиям суперэго), поддерживаемый незримыми связями с общиной (семьей, коллективом,

народом), испытывает чувство Святого, либо теряет со-весть, становится отчужденным общности, теряет чувство Святого (психоаналитик сказал бы — распадается адаптивное суперэго и на его смену приходят элементы архаических влечений, ведущих к хаотическим импульсам наслаждения, деструктивной внешней агрессии, а затем к злокачественной вине м самонаказанию). Пример такой потери со-вести мы видели при распаде СССР, когда количество бытовых преступлений и преступлений на почве деструктивных побуждений как таковых выросло чуть ли не в десятки раз (здесь мы не говорим о преступлениях экономического характера). Девяностые годы двадцатого столетия заполнились нам проявлениями именно худших качеств носителей русский цивилизационных кодов.

Операция «Соблазнение»

В статье «Русская советская цивилизация на евразийском направлении» мы обозначили понятие цивилизации в узком смысле как совокупности истории, культуры, традиций, религии, языка, обычаев, территориальных факторов, социально-экономических институтов и различных форм национально-культурной и (или) этнической самоидентификации. Все эти факторы могут стать основой для формирования определенных государ-

ственных структур, существующих в дальнейшем только при сохранении связи с основой. В случае с русской цивилизацией и российским (советским) государством потеря цивилизационных основ ведет к хаосу и апатии, то есть к вымиранию, либо в режиме активной агрессии (девяностые годы), либо в форме «стабильного угасания» (начало двадцать первого века). Причем последняя была достигнута посредством операции «Соблазнение», в соответствии с которой представителям русской советской цивилизации, предки которых, следуя заветам, исходящих из глубин веков, отвергли стяжательство в 1917 году, был предложен культ потребления и гедонизма (средства на это, как известно, изыскивались и изыскиваются за счет потока нефтедолларов и «проедания» советского наследства).

Вот что пишет в своей статье «Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации» (Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004) председатель Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа (ВАПП) В.А. Медведев: «Системный кризис и медленная смерть традиционной цивилизации в конце XX и начале XXI веков вновь выпустили в мир реальности закованных в подземельях коллективного бессознательного драконов

архаики. <...> потенциал роевого (биологопопуляционного) типа психики относительно легко побеждается инфицируемым в нее потребительским идеалом. Когда появляется нечто «мое», роевая воля «первичных позывов» меркнет перед лицом нарождающегося «Я» как совокупности персональных желаний. <...> Товарное совращение, сопряженное с косвенным контролем через регулируемый уровень потребления, — вот и все, что нужно для разрушения роевого репродуктивного стереотипа. Новейшие пролетарии, т. е. люди, не имеющие ничего, кроме детей, в очередной раз должны быть уничтожены как класс, принудительнагружены собственностью и социальной ответственностью. Иначе эти их дети станут могильщиками всей нашей цивилизации!»

Формально Медведев писал про терроризм, один из самых страшных бичей человечества. Однако на самом деле он, по нашему мнению, пытался навесить ярлык террористической угрозы, с которой, как понимает всякий нормальный человек, необходимо беспощадно бороться, на сами культурные коды отечественной цивилизации, которая с точки зрения философии «квалифицированного потребления» является питательной почвой для различных безумств. Для живущего потребностями «эго» западного человека действия тех же Александра Матросова и Зои Космодемьянской представляют собой примеры безумства. Не

зря ведь немцы называли Зою и таких, как она, «бандитами», не зря осовремененные либералы глумятся над памятью тех, кто бросался грудью на амбразуру. Не зря песня «Русский партизан» вызывает столь яростную реакцию гозмановчубайсов. Грамотный обыватель из «ядерной зоны» предпочтет подвигу и духовному горению тихий уют и удовольствия, предоставляемые современной индустрией обслуживания (не замечая, что потенциал разрушения накапливается вокруг него в виде различного рода брейвиков), и поэтому он ненавидит цивилизацию самоотверженности и единства.

Очевидно, что «роевой тип психики» — это именно традиционный для нашего народа способ восприятия реальности, определяющий уклад и образ жизни. При этом под «нашей цивилизацией» Медведев понимает именно западную, капиталистическую цивилизацию. Что же угрожает интересам этой цивилизации, по мнению Медведева? Отказ жить в условиях культа эгоизма и потребительства. Как мы отметили выше, русский по духу человек либо живет в ладу с миром, общиной, совестью, либо впадает в состояние омраченности, пускается «во все тяжкие» или медленно умирает. В случае «всех тяжких» возникает возможность а) прорыва такого человека к созидательным ценностям и б) угрозы спокойному существованию паразитических элементов в самой России

«золотого миллиарда» вовне нашей страны. Нас не обманывает то, что в процитированном выше фрагменте психоаналитик писал про реплику террористки из, скорее всего, мусульманского района России.

По сути, Медведев пишет обо всех советских еще, русских людях, которых адепты западной цивилизации именно совращают, чтобы они либо тихо вымирали, не рожая детей и противореча своей внутренней сущности, либо, в конечном счете (когда закончатся нефтедоллары) сорвались в окончательный хаос, и Россия бы распалась. Что это, только классовая борьба, ведь Медведев пишет о необходимости уничтожения «новейших пролетариев», или только борьба цивилизационная(ведь, напомним, он говорит и о «нашей» (а на самом деле чуждой нам) цивилизации), и о детях, как о чем-то малосущественном, чуть ли не достойном презрения (а это – уже безусловный признак безумной цивилизации Запада, в которой проводится государственная политика уничтожения нормальной семьи и семейных ценностей)? Конечно, речь идет о единой борьбе, где уже невозможно «только» классовое, или вычленить «только» цивилизационное.

Программу совращения, о которой очень откровенно написал Медведев, внедряли и внедряют в России те, кого мы ассоциируем с образами недавно ушедшего в отставку первого вице-

премьера Владислава Суркова (молва приписывает ему очень своеобразные постмодернистские «игры» в самых разных сферах жизни) и Анатолия Чубайса.

КПРФ, Русский Лад и связь времен

В условиях продолжающейся реализации программы «Совращение», активно и сравнительно успешно поощряющей в русских (и) советских людях эгоизм и гедонизм, мы можем и должны противодействовать данной смертоносной для нас программе не только с помощью разума, но и посредством актуализации в наших согражданах подлинных духовных архетипов русской и русской советской жизни, ведь овладевающая массами идея способна прорвать любые барьеры. Это полностью соответствует принципам диалектического материализма: в диалектическом процессе идеальное может (в свою очередь) влиять на материальное, преобразовывать его.

Именно поэтому мы считаем, что сегодня только союз КПРФ и ВСД «Русский Лад» способен стать той мобилизационной силой, которая позволит интернациональной общности народов России выжить в условиях страшной угрозы исчезновения и вернуть нам социалистический уклад общественного бытия, вернуть советскую власть.

Не случайно Патриарх Кирилл в своем пастырском послании к верующим накануне праздника Великой Победы призвал православных христиан следовать примеру и почитать Зою Космодемьянскую, Александра Матросова, Георгия Жукова, других Героев советской эпохи. Более того, известный богослов игумен Лука (Степанов) обосновал слова Патриарха, подчеркнув, что отдающий свою жизнь за други своя уже является христианином.

Русская советская, евразийская цивилизация — это цивилизация воинов — защитников Отечества, опирающихся на мобилизационный ресурс государства и общинно-коллективистскую, соборную систему отношений.

Данный ресурс, равно как и сама система коллективистских отношений, во многом зиждется на способности каждого отдельного гражданина и народа в целом в своей психической реальности выстраивать связь времен, невидимой нитью соединяющей Владимира Мономаха, Александра Невского, Сергия Радонежского, Дмитрия Донского, Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, князя Багратиона, Александра Пушкина, Федора Достоевского, Иосифа Сталина, Евгения Родионова...

Великая Отечественная война была названа таковой потому, что в сознании русского, всего советского народа существовала Отечественная война 1812 года, и бойцы Советской Армии

наследовали славным подвигам прадедов, отстоявших Родину годину нашествия Наполеона.

А они, в свою очередь, свято хранили память о всенародном ополчении Минина и Пожарского, спасшем Русь от гибели в смутное время, когда Московский Кремль занимали интервенты...

В свою очередь предводители народного ополчения 1612 года опирались на опыт предков, которые на Куликовом поле, благословленные Сергием Радонежским, сражались за Родину против лютого врага.

А само появление Сергия, с нашей точки зрения, стало возможным благодаря изначальным устоям нашего Отечества.

Основы русской, а затем русской советской цивилизации, ставшей как «инкубатором» современной русской нации, так и «домом» для нее и других народов России, исходят из общинной культуры Древней Руси (откуда, в конечном счете, вышли и крестьянство, и рабочие, и разночинная интеллигенция, и дворяне), которой наследовала великая советская цивилизация. В рамках этой (в свое время «только» русской) цивилизации на рубеже 15-16 веков сформировалась современная русская нация, психологически и социально-экономически предрасположенная к социализму и имеющая истоки в преднациональной цивилизационной и предклассовой общности, сплоченной древнерусским государством.

Существование предклассовой основы великой русской цивилизации и, соответственно, русской нации (как исключение из правил!) с ее значимыми для всего человечества ценностями, основе первоначально единой принятыми на общины Древней Руси, убедительно доказали корифей марксистской исторической науки И.Я. Фроянов со своими учениками. И.Я. Фроянов, творчески применяя марксизм-ленинизм, доказал, что предклассовая русская цивилизация Древней Руси являлась основой великой русской цивилизации на других (классовых) этапах ее развития и, конечно же, на высшем (внеклассовом) ее этапе цивилизации советской.

Общинный уклад жизни, народное православие, былины и сказки стали основой для особого качества социализации и воспитания носителей русской культуры из различных классов, которые спустя многие столетия подняли русские рабочий класс и крестьянство на борьбу за социализм и подлинную духовность.

Таким образом, мы можем утверждать, что централизованное Московское государство создавалось не только под влиянием экономических факторов, но и благодаря распространению по будущему пространству Российской империи и СССР тех духовных кодов нестяжательства, которые через систему монастырей проповедовали ученики преподобного Сергия, проповедующие в

социальной сфере изначально свойственные отечественной культуре ценности.

И первая геополитическая русская концепция, — «Москва — третий Рим», сформулированная монахом Филофеем во времена Ивана Грозного, возникла, прежде всего, на основе духовного учения, исходящего из высших идеалов, воспитываемых в русской православной культуре. Об этом надо помнить акторам ре-интеграции на постсоветском пространстве, и об этом мы обязательно остановимся ниже.

Основы геополитической концепции русского государства осознанно или неосознанно побуждали к действию и Петра I, совершившего прорыв к берегам Балтийского моря, и Екатерину II, в годы правления которой русская армия отвоевала у Османской империи выход к Черному морю.

Идущее из глубины веков чувство ценностного, цивилизационного единства стало, на наш взгляд, основой для сплочения нации во время нашествия Наполеона, ставшего для нашего Отечества самым суровым испытанием с завершения Смутных времен. То, что класс крестьянства, в наибольшей степени сохранивший в себе сущность предклассовой общности Древней Руси, встал в 1812 на борьбу с оккупантами в рядах армии, осененной славой Александра Суворова и Михаила Кутузова, говорит о том, что народ перед лицом страшного вызова своему национальному бытию

выбрал национально-освободительную борьбу, оставив внутренние распри. (Забегая вперед отметим, что, когда национальному бытию начал угрожать капитализм, русские люди в массе своей отказались поддерживать ассоциирующиеся с ним имперские и буржуазные власти и пошли за большевиками, ведущими, по сути, национально-освободительную войну).

По инерции Россия продолжала духовную, экономическую и геополитическую экспансию и на начальном этапе своего погружения в капиталистические порядки. В России были присоединены обширные территории Центральной Азии, освобождены от турецкого ига братские славянские народы, и даже возвращен контроль над потерянным после поражения в Крымской войне черноморским побережьем.

Однако при всех внешних успехах внутри русского общества назревал страшный нарыв. Вместе с приходом в реальность российского общества капиталистических социально-экономических отношений сама государственная система Империи начала противоречить породившим ее основам.

Русская цивилизация как основа строительства первой в мире советской цивилизации и сопротивления капитализму

Отмена крепостного права без передачи земли ее настоящим собственникам (крестьянам), появление в России класса буржуазии, который начал насаждать на Руси чуждые самой сути отечественного общественного организма капиталистические порядки, привели к массовому сопротивлению власти капитала со стороны носителей кодов русской цивилизации. Под руководством передовой части дворянства (В.И. Ленин, А.Н. Луначарский) и интеллигенции (И.В. Сталин, А.А. Жданов, Н.И. Бухарин) рабочий класс, вышедший из русской деревни, стал движущей силой формирования невиданной дотоле советской социалистической цивилизации, ставшей вершиной русской цивилизации и преодолевшей ее основные недостатки (склонность носителей русской культуры к хаосу или апатии случае потери поддерживающих коллективное единство психологических и материальных структур).

В статье «Цивилизационно-геополитический подход как необходимое условие выживания

России и строительства социализма XXI века» (http://kprf.ru/rus_soc/111755.html) МЫ писали: «приоритет морально-нравственных духовных ценностей и мобилизационно-государственного экономическими отношениями начала над цивилизационном русском проекте, также неприятие массами психологии эгоизма и стяжательства, свойственной эксплуататорскому меньшинству «сыграли на опережение», сократили исторически-временной лаг процессов и привели к Великой Октябрьской социалистической революции. Воистину сработала известная поговорка: «русские долго запрягают, да быстро едут». Великий Октябрь всколыхнул в России и в мире бурлящие, тектонические процессы по смене или модернизации «экономических существенной формаций» и оттенил собой гениальность Владимира Ленина и его соратников»

Еще раз подчеркнем: сама революция в аграрной Российской империи при сравнительной слабости рабочего класса стала возможной благодаря нетерпимости русского по духу человека капиталистической системе эксплуатации человека человеком, нарушению общинного принципа справедливости. Такие герои, как В.И. Чапаев, С.М. Киров, С.К. Орджоникидзе вели борьбу согласно заветам русских нестяжателей за подлинную народную Правду, сражаясь и с контрреволю-

ционными силами, и с интервентами высоко индустриализованных стран Антанты.

И даже действия троцкистов не смогли нарушить связи времен.

И.В. Сталин и его соратники вернули русскому народу его имя и историю, еще выше подняв знамя интернациональной общности советского народа, ядром которого стали именно русские, и восстановив, невероятно преумножили геополитическое влияние нашей Державы, созданное трудами таких людей, как атаман Ермак и генерал Милютин...

Недаром в своем Обращении к народу 9 мая 1945 года Сталин заявил: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией».

«Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией» — это слова и о вековой, внешней и внутренней борьбе за ценностные устои нашей

цивилизации, за советскую власть, и величайшее геополитическое сражение.

Сталин мобилизовал идеологию, ресурсы нации и государства ради реализации советского цивилизационного проекта, воплощавшего в себе русскую мечту, исполнение которой освобождало и все другие народы Советского Союза. Именно поэтому за кратчайший исторический период советский народ совершил головокружительный прорыв в сферах тяжелой индустрии, науки, образования, культуры и искусства.

В единстве советского народа русская нация и другие нации СССР победили в великой войне, объединили вокруг себя полмира и вышли в Космос, преодолев послевоенную разруху, выдержав тяжелейшие испытании, отказавшись от воинствующего атеизма времен Троцкого. Советский человек нес в себе духовную силу и жил традиционными духовными ценностями нашего Отечества, согласно которым «человек человеку друг, товарищ и брат». Именно поэтому советские люди были во времена Сталина защищены от «инфицирования потребительским идеалом». Каждый советский человек по сути своей выполнял светлую общенародную миссию.

И вновь мы возвращаемся к тезису о том, что в современных условиях только Союз КПРФ и ВСД «Русский Лад» может противостоять стратегии совращения народа России, вернуть нации связь

времен. Мы не можем допустить окончательной гибели русской советской цивилизации и порабощения всех нас гибнущим империалистическим Западом.

Путь к Победе: духовные и экономические факторы

Это значит, что нам необходимо выстроить новую евразийскую социалистическую доктрину развития России, вернуть народу ощущение великой благотворной миссии и пространства жизни. Только в этом случае возможно нравственное преображение субъектов русской культуры.

Более того, социалистическая евразийская доктрина развития России как «сердца мира» является сегодня единственной реальной альтернативой либеральному постмодернистскому глобализму и основой для формирования многополярного мира, состоящего из нескольких региональных полюсов (культур), образующих различные «большие пространства».

В качестве характерных примеров цивилизационных «больших пространств» можно обозначить такие сверхгосударственные политические образования как Евросоюз и Евразийский экономический союз, внутренне связанные общностью судьбы по цивилизационному принципу.

Здесь следует оговориться, что мы не считаем отечественную цивилизацию «исключительно» хорошей, а, например, западную, «исключительно» плохой. Выше мы уже описали ряд недостатков нашей цивилизации. Конечно, мы должны многому учиться, в том числе, и у Запада. В конце концов, марксизм пришел к нам именно оттуда. Однако принцип единства и борьбы противоположностей не означает, что противоположности обязательно абсолютно равноценны. Так в антитезе «альтруизм-стяжательство» именно нестяжательство доминирующей противоположностью, вялятся подчиняющей себе интересы «эго» и используюпозитивные возможности. Поэтому ший его более отечественная цивилизация, гораздо своим основам близкая к социалистическому выбору, нежели, скажем, цивилизация англосакских стран, и является для нас приоритетной как парадигма развития России. Индивидуалистическая же цивилизация Запада склонна к инфицированнокапиталистической идеологией, культом потребления (может быть, поэтому Маркс появился именно на Западе как следствие попытки англосакского общества исцелиться) и смертельно опасна для нас. В свою очередь, носители психолонаживы и относительности всего испытывают душевную боль при столкновении с психологией человека, живущего ПО законам любви, самоотверженности и признающего святым что-либо, кроме права частной собственности.

Значит. наши интересы, интересы граждан существенно расходятся интересами Отсюда миллиарда». ≪ЗОЛОТОГО следует, ЧТО основным принципом новой евразийской доктрины развития должна стать аксиома, согласно которой политика Евразийского континента должна определяться интересами самих государств данного прежде всего, России континента И, как его костяка, «полюса».

Определенные, пусть и неуверенные, шаги на данном направлении уже делаются. 18 ноября 2011 года Россия, Белоруссия и Казахстан подписали декларацию о создании Евразийского экономического союза. Чуть позже, в ноябре того же года, стороны подписали соглашение о формировании Евразийской экономической комиссии. В нашей статье «Русская советская цивилизация на евразийском направлении» (http://www.rulad.ru/novosti/russkaya-sovetskayatsivilizatsiya-na-evrazijskom-napravlenii.html) обозначили ее полномочия: «В общей сложности комиссии собираются передать около 175 функций: сфер регулирования тарифно-таможенной политики, госзакупок, транспортных вопросов, вопросов энергетики до вопросов зачисления и распределения по бюджетам трех государств ввозных пошлин, а также трудовой миграции, валютной политики и финансовых рынков».

На наш взгляд, основные руководящие органы Евразийского Союза и вышеозначенные полномочия комиссии должны быть сосредоточены в Москве.

Соответственно Евразийскому экономическому союзу придется тесно взаимодействовать с ОДКБ, Таможенным союзом, Евразийским банком развития и другими структурами такого рода.

Результаты интеграции не заставят себя ждать. Об этом говорят данные научного исследования, проведенного специалистами Евразийского банка Института народнохозяйственного развития, прогнозирования РАН. Об исследовании рассказывается в статье А. Геращенко «От союзного государства к Евразийскому Союзу» (сборник «И время собирать камни. Евразийская интеграция сегодня» Москва, «Книжный мир», 2012). Исследование затрагивает период до 2030 года. Согласно расчетами экспертов при условии полноценной работы договоренностей по Евразийскому Союзу и ЕЭП ежегодный прирост ВВП Белоруссии составит 12 млрд. долларов (достигнув 35% от собственного ВВП), Казахстана 13 млрд. долларов, России — 75 млрд. долларов!

Вступление в Евразийский Союз должно означать для входящей в него страны упрощение таможенных процедур и смягчение налогового

законодательства в отношениях с другими членами Союза, включение ее в удобную систему государственного заказа и льготного кредитования (опятьвнутри Союза). Повторимся, что процесс не только резко укрепляет позиции России как евразийской державы (рубль в этом случае базовой региональной валютой, с становится помощью которой ведутся все расчеты между членами Союза), но и крайне выгоден всем ее участникам, позволяя качественно менять структуру экспорта в рамках промышленной кооперации. Так, например, при успехе проектов Евразийского Союза в Белоруссии доля экспортной продукции металлургической промышленности возрастет с 2.3% ВВП в 2010 г. до 4.2% в 2030 г, машиностроения с 12.8% до 16.2%, сельского хозяйства с 7% до 7.8%. Это, в свою очередь, стимулирует экспортные возможности промышленных секторов экономических систем союзных государств, уменьшить зависимость России и Казахстана от продажи углеводородных ресурсов (по прогнозам специалистов сотрудничество в рамках Евразийского Союза позволит РФ увеличить долю машиностроения в ВВП с 7.1% до 9.6% к 2030 году и резко снизить долю добывающей промышленности; аналогичный эффект ждет Казахстан)... А пока экспорт даже (!) братской Белоруссии ориентирован, прежде всего, на рынок ЕС, где славянских гостей встречают, мягко говоря, неласково.

Вместе с тем очевидно, что чисто экономические выгоды не могут быть единственным опредефактором евразийской интеграции. ляюшим Необходима новая духовная интеграция народов постсоветского пространства. Ярким примером верности данного тезиса является Украина. Для находящейся на грани распада «Незалежной» Таможенный союз представляет вступление В собой единственный способ избежать экономической катастрофы и распада, однако именно духовная зараза, идущая с Запада и охватывающая «западенцев», а также многих жителей центра Украины, препятствует активному воссоединению Великой и Малой Руси хотя бы в экономическом плане (кстати, эксперты считают, что в случае присоединения к ЕЭП Украины совокупная выгода для всех участников интеграционного процесса составит 1.1 трлн. долларов). Стало быть, евразийская интеграция может состояться только на основе активной и умной пропаганды ценностей русской советской цивилизации, причем ценности эти должны утверждаться как в самой России, так и в странах СНГ. Вот здесь сетевые технологии «мягкой силы», включающие в себя, среди прочего, формирование на территории братских государств системы различных НКО, следует творчески и смело использовать уже нам!

В случае восстановления духовного единства мы сможем реализовать и идею воссоздания среди

бывших советских республик сети промышленной кооперации, что станет важным шагом к устранению прилагательного «бывших».

Особенно важным союзником для России является Белоруссия — край, населенный нравственным и трудолюбивым народом, «сборочный цех» СССР.

Белоруссия с сейчас сохраняет мощности Новополоцкого и Мозырского нефтеперерабатывающих заводов, «МАЗа», «БелАЗа», «МТЗ». В Белоруссии функционирует производство комбайнов, троллейбусов, трамваев, мотоциклов, велосипедов, телевизоров, холодильников, стиральных машин и многого другого на модернизированных советских мощностях полного технологического цикла. В Республике сохранилось развитое сельское хозяйство, производятся вооружения.

Отметим, что вместе с целостной, советской по сути экономической системой, о которой творческая группа коммунистов сняла замечательный фильм «Дорогами Белоруссии» (http://kprf.ru/international/105457.html), и которая позволяет нашим соседям выживать при практически полном отсутствии полезных ископаемых на собственной территории, Белая Русь отличается и особой государственной политикой в области духовной защиты и духовного развития своих сыновей и дочерей. На встрече с Патриархом Кириллом 14 октября 2012 года президент Бело-

руссии А.Г. Лукашенко, в частности, заявил: »В нашей стране отношения светской и духовной власти строятся по принципу симфонии, то есть гармоничного союза и совместной работы на благо Отечества. Белоруссия успешно развивает сотрудничество с нашей православной церковью <...> И не потому, что я как глава государства, и наши священнослужители, Синод, высокочтимый митрополит — сторонники этого, а потому, что белорусы такие. Мы никогда не были предателями, мы всегда были надежной опорой тем, с кем дружили, а православие для нас — фундаментальный камень, заложенный в основу нашей духовности и нашего народа». Обращаясь к патриарху Кириллу, президент братской Белоруссии подчеркнул: »Высокой оценки заслуживает Ваше стремление сохранить единство Русской православной церкви и наше славянское братство. Эта идея полностью отвечает чаяниям народов Белоруссии, России Украины» (http://belarus.regnum.ru/news/1581605.html).

Понятно, что без обращения к изначальным ценностям русской цивилизации, к изначальному единству Киевской Руси, равно как и без возвращения к советским устоям выстроить Союзное государство России и Белоруссии будет крайне сложно. А без такого государства немыслим и Евразийский Союз.

То же самое, по сути, относится к Украине.

К союзу же трех славянских государств обязательно притянутся все другие страны СНГ (и далеко не только СНГ).

Мы вновь видим, что именно связка КПРФ-ВСД «Русский Лад» представляет собой единственную силу, способную стать проводником полноценной интеграции Великой, Белой и Малой Руси (России, Белоруссии и Украины), а затем всего пространства бывшего СССР на базе русской советской цивилизации, устанавливающей общее духовное поле и общие, социалистические правила взаимодействия в социально-экономической сфере.

Что ж, наше дело правое, Победа, рано или поздно, будет за нами!

Редактор
Н.С.Войцеховский
Ответственный редактор
С.С. Чулков
Корректор
Е.А. Тимохина
Верстка и дизайн
А.М. Богачев

Подписано в печать 01.08.2014.
Отпечатано с готового оригинал-проекта. Печать офсетная. Тираж 500 экземпляров. Формат 60х84/16.
Издательство «Вектор»: Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д.15, Печатный двор, 5 этаж. Тел/факс: (812) 401-67-47, (812) 401-67-60, (812) 401-67-61 e-mail: dom@vektorlit.ru
Отпечатано в типографии "Альт-Принт": г. Санкт-Петербург, ул. Харченко д. 10 к. 2 лит. А. Тел (812)295-14-55 (812)643-38-20, тел/факс (812)295-14-55 e-mail: alt-print@mail.ru